

"Не игрушка (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Я даже не знаю с чего начать. Впервые в жизни я решила завести дневник. Раньше у меня ни желания, ни терпения, ни времени не хватало для записей своих мыслей.

Что изменилось? Мне не с кем поговорить. Я задыхаюсь от невозможности поговорить с кем-нибудь. Выплеснуть душу и эмоции. Довериться.

Я одна.

Совсем.

Одна...когда-то я мечтала остаться одна хотя бы на несколько часов в день. На работе женский коллектив, вечером друзья и подруги, после - дом и любимый муж. По выходным родители. В субботу - мои, в воскресенье - родители Миши.

Я мечтала об одиночестве и возможности побыть одной. Представляла, что меня окружает тишина и никому до меня нет дела. Миша говорил, что я становлюсь социофобом. И обещал увезти на необитаемый остров, когда заработает свой первый миллион. Глупо, конечно, но это помогало. Вдох-выдох и я улыбалась, откладывая мечту на дальнюю полку.

Идиотка. Господи, какая же я была идиотка. Нужно было ценить каждый миг, проведенный с близкими. А я отмахивалась, мол устала и сил нет.

Сижу, реву. Устала. Да, да, опять устала. Только теперь от одиночества. Хочу увидеть родных. Хотя не обязательно. Хочу увидеть землянина. Гуманоида с моей планеты и моей вселенной. Все эти хвостато-рогатые уже не пугают, как раньше, но я больше видеть их не могу. НЕ ХОЧУ!!!!

Хочу домой. Хочу к маме. Хочу к папе. Хочу к Мишке. Хочу свободы. Господи ты Боже мой, помоги. Спаси и сохрани.

***

Вчера так толком ничего и не записала. Я не знаю, сколько времени провела уже здесь. Первые дни еще помню, последующие уже смутно. Я тогда почти все время была без сознания. Отделал он меня не слабо. Не считая бессознательных дней, на больничной койке я провела двадцать три дня. Я считала. Каждый рассвет и каждый закат. Молясь и проклиная. Кажется, именно тогда я и сломалась.

В прошлой жизни я очень любила читать. Читала много. Мне очень нравились книги про попаданцев. Как у них все замечательно получалось! И храбрые, и изворотливые, и сообразительные. А девушки так и вовсе только рот откроют, как все тут же падает к их ногам.

Опять реву. Плакать можно только пока я одна. Тем и пользуюсь. Да и писать тоже могу только, когда его нет. ЕГО НЕТ. Хоть бы сдох. И пусть он сейчас успокоился и относится чуточку лучше, но это ничего не меняет. Ненавижу.

Вчера опять сделал мне укол. Полночи выла. Мышцы сводило судорогой и такое ощущение было, будто кровь стала кипятком и обжигала изнутри. Я чувствовала каждый сосуд, каждую вену. Все мышцы и внутренние органы. Хуже всего было с сердцем. Я мечтала сдохнуть. А он сидел рядом за столом. Внимательно наблюдал и записывал. Экспериментатор хренов!

Он - ученый. Или около того. А я - его лабораторная мышь. Не знаю, чего он хочет добиться. Совершенно не понимаю их язык. Это нечто свистяще-шипящее. В принципе не удивительно.

Как я поняла, они - результат эволюции то ли змей, то ли ящериц. А может и динозавров. Черт его знает. Он изучает меня, а я понемногу изучаю его. Видела еще двоих. Судя по всему слуги. А может рабы. Завтра продолжу, скоро он придет.

***

Куда он уходит? Просто интересно. Я уже немного пообвыклась. Да и скучно сидеть целый день в клетке, ничего не делая. Клетка большая. Где-то четыре на четыре. Плюс доступ к удобствам. Туалет и ванна. Жаль дверей нет. Но это все же лучше того, что было первое время.

Думаю, тогда он принял меня за животное.

Еду мне бросали на пол. Причем едой было сырое мясо.

Вода в миске.

И ошейник с поводком.

Я не ела, не пила. Пыталась содрать ошейник. В итоге сорвала голос. На исходе первого дня он вывел меня погулять. К тому времени сил у меня почти не осталось. Ошейник бил током. И он бил. Длинной и тонкой палкой. Было больно. И страшно. Было так страшно, как никогда в жизни.

Трудно передать словами, что происходило со мной в тот день. Я была уверена, что это сон. Кошмар. Потом мне подумалось, что я сошла с ума. (Кстати, я до сих пор не уверена, что не тронулась умом. Вполне может быть, что тело мое лежит в какой-нибудь психоневрологической больничке, а я просто брежу.)

Но боль...боль такая реальная. И этот дневник. Я по несколько раз на дню хватаю его и перечитываю. Это дает надежду. И в то же время убивает. Надежда на то, что я не псих. Но черт знает где! И как отсюда выбраться?!

Стараюсь наблюдать и запоминать. Трудно. Их мир не такой. Здесь технологии соседствуют с магией. МАГИЕЙ! Он движением пальцев приманивает предметы. Зажигает огонь. А когда я попыталась сбежать в первый раз, он хлопком поднял меня в воздух. Я оказалась подвешена в воздухе под потолком, не способная двигаться.

Было еще две попытки побега. Не продуманных. За что и поплатилась. Двадцать три дня могла лишь лежать. Даже голову поднять было очень больно.

Зато ему радость была. Меня и раздели. И осмотрели. И ощупали. И замеры. И записали все.

Наибольший интерес вызвала грудь. Даже мой второй размер его потряс. И волосы. Он постоянно тянется потрогать их. Они-то все лысые. Даже кожа у них другая. Да и цветовая гамма иная. У него кожа по цвету ближе к бледно-голубому. Но при разном освещении начинает переливаться то фиолетовым, то зеленым. Хамелеон недоделанный.

Утром пришел и раздел меня. Обнюхал всю. Оскалился и ушел.

Еще на больничной койке он надел на меня новый ошейник и браслеты. Широкие металлические браслеты. На руки и на ноги. Ошейник теперь не только бьет током, но еще и душит, сжимаясь. Благо, это только по его приказу. И только если я не слушаюсь. Слушаться,

не понимая ни слова.

А браслеты просто не позволяют шевелиться. Руки и ноги не слушаются. Я их чувствую, но не контролирую.

Слабость и беззащитность. Это убивает изнутри. Когда ты не можешь дать отпор. Когда просто не имеешь даже возможности сопротивляться. Когда ты игрушка. Живая игрушка страшного монстра из кошмарных снов. Без надежды. И без веры.

***

Еду. Не знаю куда. Вчера вечером он вернулся и, осмотрев меня, принес ужин. После жестами отправил в ванну и забрал дневник с карандашом. Потом прицепил поводок к ошейнику и потащил на улицу. Было страшно. Ноги подгибались, и я спотыкалась на каждом шагу. На улице нас ждал транспорт. Карета. Только без лошадей. На месте кучера руль и несколько рычагов. Меня посадили внутрь кареты и вручили мешок. После он захлопнул двери и закрыл снаружи на задвижку. Окна были хоть и небольшие, но видно было достаточно. И мы поехали. Думаю, он был за рулем. Потому что на улице больше никого не было. Даже слуг-рабов.

С любопытством заглянула в мешок и обнаружила свои вещи. Те, в которые была одета, когда попала сюда. Джинсы, кроссы и футболка. Нижнее белье и носки. Телефон и ключи. Это то, что было в карманах. Сумки и куртки не было. Наверно, я их потеряла.

Еще в мешке был мой дневник и карандаш, которые он мне выдал. Я тогда заинтересовалась его вещами, лежащими на столе.

Бумага немного другая на ощупь. Более гладкая и глянцевая. А вот карандаш (или может ручка?) меня поразил. Без грифеля и пасты. Сплошной кусок пластика (как я для себя определила). Немного заостренный. Не ломающийся. Не разбирающийся. Не стачивающийся. Я проверяла. А он все это время стоял и внимательно за мной наблюдал. Потом подошел к шкафу и достал небольшой, но толстый блокнот и отдал мне вместе с карандашом.

Здесь все другое. На вид. На вкус. И на ощупь. Ткани более мягкие, приятные к телу и очень теплые. Обуви нет, но в комнатах очень чистые и теплые полы. На улице дорожки, по которым мы ходили, были покрыты толстым слоем мягкого мха.

Едят они мясо. А овощей и фруктов нет и вовсе. Или это мне не положено было как рабыне? Не знаю. Мясо по вкусу больше похоже на курятину. Они его и варят, и жарят, и тушат. Хлеба нет. Чая и кофе тоже. Сладостей не видела. Пьют воду и только воду. Скучный рацион в общем.

Сначала все пыталась рассмотреть мир за окном, но вскоре надоело. Вокруг песок и небо. Ярко-желтый песок и сине-зеленое небо. Причем цвета такие насыщенные, режущие глаз. Солнце (или что у них тут вместо него) из окна не видно.

Поэтому села писать. А еще потому что мне страшно. Куда мы едем? Зачем? Чуть больше трех месяцев я просидела в клетке. За все время была лишь одна небольшая прогулка в сад около дома в самый первый день. И то меня вывели в туалет. Поняв, что я ничего делать, кроме как пялиться по сторонам, не собираюсь, он потащил меня обратно.

В лаборатории он оставил меня посреди комнаты, а сам завернул в одну из трех дверей. Я дождалась, когда он выйдет и заглянула. Там был унитаз и раковина. Громко взвизгнув, я

его оттолкнула и устремилась к фаянсовому другу. Даже дверь не закрыла. А он стоял, вытаращив свои выпуклые глаза и приоткрыв рот. В тот момент мне было о-о-очень хорошо и абсолютно безразлично, что он все видит. Я целый день терпела.

Потом он мне показывал, как пользоваться смывом. Как работает рукомойник. Как пользоваться ванной. За это я была благодарна. Через пару дней он перестроил лабораторию, увеличив мою клетку и открыв доступ к благам цивилизации.

В этой карете немного укачивает и постоянно хочется спать. Зеваю и зеваю. Не могу сосредоточиться, да и писать сложно, когда все трясется. Ночью я спала, утром мы останавливались поесть и сходить в туалет. И вот уже часа четыре точно едем без остановок. Потом продолжу, а пока посплю немного.

***

В общем прошло три дня с последней записи. Я была не в состоянии ничего записывать. Только сегодня более-менее успокоилась. Нужно все проанализировать и принять решение. Нет, даже не так. Решение я приняла. Но мне нужно утвердить его. На бумаге. Чтобы потом, в минуты слабости, перечитывать все доводы и не отступить.

Начну с того, что этот мерзкий ящер меня продал. Когда я проснулась, то оказалось, что мы уже приехали. Вытащив меня из кареты, этот гад хвостатый отобрал мешок с моими вещами и потащил меня ко входу в башню.

Посреди пустыни, на ярко-желтом просторе стоит темно-серая каменная башня. Без окон и с одной единственной дверью. По моим прикидкам около сорока метров в высоту. А вот в ширину всего метров десять, не больше.

В башне был лифт. Я когда увидела, аж рот открыла и застыла. Дернув за поводок, ящер затащил меня внутрь, и мы поехали вниз. На панели было всего три кнопки. Думаю, что подземелье-башня-смотровая площадка на башне. А может я и не угадала.

Вторым шоком для меня стало то, что, выйдя из лифта, мы оказались в метро. Не такое, конечно, как в моем мире, но очень-очень близко к этому. Вместо вагона на рельсах стояла металлическая платформа с ограждениями и тремя рядами сидений. Сиденьями были обычные деревянные лавочки со спинкой.

На носу платформы установлена панель с рычагами и кнопками. Больше рассмотреть не удалось. Ящер посадил меня на последнем ряду и пристегнул браслет левой руки к ограждению. Сам же отправился к панели с рычагами.

Почти сразу мы поехали. Это был ужас. Мы неслись в темноте на большой скорости. У меня волосы встали дыбом от такой поездки.

Спустя приблизительно час, мы замедлились и въехали в освещенный коридор. Станция метро 'Конечная'.

Опять схватив меня за поводок, ящер практически волоком дотащил до лифта. Мы поднялись и оказались на небольшой площади. Вокруг сновали различные существа. Кто-то был похож на человекоподобных кошек, кто-то на птиц, а кто-то на этого мерзкого ящера, что тащил меня дальше.

Мы свернули в один из переулков и через несколько минут вышли на рынок. Рынок живого

товара. То тут, то там на невысоких постаментах стояли клетки с живыми существами. Я не уверена, что все они были разумны.

Ярких и пестрых расцветок, невысказанных форм и различных размеров. Повсюду раздавались рычание, вой и поскуливание. Пару раз слышался плач. Я судорожно оглядывалась, не успевая смотреть под ноги. В итоге врезалась носом в спину своего учителя.

Как оказалось, мы остановились перед большим цветным шатром. Ящер, размахивая передними конечностями, что-то шипел стоящему на входе человеко-псу. У того была немного вытянутая вперед морда, уши торчком и пушистый коричневый хвост. Вместо волос на голове шерсть, которая покрывала и уши. Морда (или все же лицо?) собакоподобного была без шерсти и волос. Ни бровей, ни ресниц. Нос по цвету немного темнее оливковой кожи.

Ящер развернулся и, схватив меня за плечи, выставил перед собой. Видимо, показывая этому охраннику. Тот осмотрел меня с ног до головы и кивнул, открывая вход в шатер. А вот та-а-ам...

Там сидели двое людей. За столом. На мягких и удобных креслах. Двое людей. Двое мужчин. Оба черноволосые и голубоглазые. Внешне похожие, возможно братья. Одному лет тридцать пять, второму около двадцати. Люди. Среди этого зверья.

Я так обрадовалась, что у меня подкосились ноги и я осела на пол, неверяще глядя на них. А мой конвоир, бросив поводок, подскочил к двум мужчинам и встал на колени, низко склонившись. Тот, что постарше бросил пару слов ящерице и тот, не поднимая головы, стал долго что-то шипеть.

Молодой встал и подошел ко мне. Затем схватил за подбородок и рывком поднял на ноги. Я была в таком шоке от происходящего, что даже не пискнула. Он открыл мне рот и заглянул внутрь, затем поднял балахон, в котором я ходила и заглянул туда. Думаю, искал хвост. И развернувшись, что-то сказал старшему. Тот, кивнув, достал небольшой мешочек и швырнул ящерице.

Ящер вскочил и схватил мешочек, бросив в мою сторону мешок с моими вещами, и, продолжая низко кланяться, попятился к выходу. В тот момент я поняла, что все. Меня продали.

Меня аж перекошило. В ту же секунду я поняла, что этого гада я больше не увижу. Больше трех месяцев я жила в клетке. Он меня бил. Он ставил на мне эксперименты. И, резко выдохнув я, со всей дури пнула его под зад.

Сейчас меня удивляет мой поступок. Но и радует. Потому что этот гад полетел носом в пол. А, вскочив, ничего не смог мне сделать. Мужчины рассмеялись и старший прикрикнул на ящерицу. Тот молча выбежал из шатра.

Я с благодарностью улыбнулась мужчинам и попыталась с ними заговорить. Сначала по-русски, потом по-немецки. Вспомнила пару фраз по-английски и французски. Они молча на меня пялились.

А потом было горько и обидно. Потому что молодой подошел и разорвал на мне балахон. Сказал пару слов и браслеты взметнулись в разные стороны. Ноги приросли к полу, а руки застыли над головой.

Старший подошел со спины и прижался всем телом, обхватив руками. Я пыталась вырваться. Кричала, ругалась и умоляла. Но они оба молчали, а руки на талии сдавливали меня все

сильнее и сильнее.

Я все продолжала вырываться и дергаться, но уже понимала, что все напрасно.

Меня затопило паникой, когда молодой начал раздеваться. Я забилась еще сильнее, но это было бесполезно.

Старший отпустил меня, и, повернув голову, я увидела, что он тоже стал раздеваться. Молодой уже разделся и подошел вплотную, я попыталась укусить его, но он со смешком легко увернулся и начал меня трогать. Его руки были везде. На моей груди, на бедрах. Затем он схватил меня за волосы. Стягивая их почти до боли так, что я не могла отвернуться.

Сзади подошел старший и крепко прижался. Я ощутила, что он уже готов. Скосив глаза, я увидела такую же готовность и у молодого. Ощущения были странными.

Молодой что-то прошептал мне в ушко и лизнул его. Затем, нажав мне на челюсть, заставил открыть рот и начал целовать. Отвернуться я не могла, мешала его рука, крепко держащая за волосы. Укусить его тоже не получилось, молодой мужчина продолжал стискивать мою челюсть.

Я стала задыхаться и он отпустил мои истерзанные губы, чтобы встав на колени, заняться моей грудью.

Старший продолжал крепко прижимать меня к себе и начал делать поступательные движения бедрами, покусывая мою шею. А затем его руки влезли мне между ног.

Я, наверное, сошла с ума. Потому что на меня резкой и мощной волной накатило дикое желание. Я почувствовала, как начинаю намочать. Это почувствовал и старший.

Хрипло произнес что-то молодому, который покусывал мой сосок.

Тот довольно рассмеялся и перешел ко второй груди. А старший... Немного нагнув меня, резким движением вошел в меня. Я вскрикнула от неожиданности. А эти двое не останавливались. Пока руки и губы одного гуляли по моему телу, второй самозабвенно врезался в меня. Я таяла и стояла с трудом. Мне не делали больно, мне делали приятно. Очень приятно.

Старший увеличил темп, я услышала шлепки и чувствовала сильные удары о мои ягодицы. Уже на грани я услышала, как он глухо зарычал, прижавшись еще сильнее, практически вдавливая меня в себя.

А потом... Потом мне стыдно писать. Ибо я кончила.

Стыдно, потому что меня поимел незнакомый чужой мужик. Стыдно, потому что мне понравилось. Понравилось так, как никогда не нравилось с мужем.

И все, что произошло далее, мне тоже очень и очень понравилось.

Молодой снова что-то произнес, и я безвольной куклой села на пол. Ноги не держали от такого резкого наплыва различных эмоций.

Слабость и эйфория.

Стыд и удивление.

Злость и желание.

Но определиться с отношением ко всему я не успела. Старший сел в одно из кресел и поманил меня пальцем. Я покачала головой. Не было сил встать, да и страшновато стало. Молодой подхватил меня на руки и в два шага дошел до кресла. Посадил на колени спиной к старшему. И вновь по моему телу заплясали чужие руки.

Раздвинув мои ноги своими, старший крепко прижал меня к себе и укусил в плечо. Его правая рука держала меня за шею, а левая лениво гладила грудь. Младший же устроился на коленях меж наших ног и впился в мои губы. Такое необычное и горячее ощущение.

Сзади крепкое мужское тело и поцелуй в шею вперемешку с укусами. Легкие поглаживания груди и требовательный поцелуй. Когда младший уперся в меня своим достоинством, я невольно застонала и подалась навстречу бедрами.

Глубокий толчок и я плыву. Он не отпускает мои губы и все глубже и быстрее проникает. Я не сопротивляюсь, наоборот, руками цепляюсь за его плечи и отвечаю на поцелуй. Отстранено замечаю, что подо мной твердеет плоть старшего, который что-то хрипло произносит мне в шею. А потом младший выпрямляется и придерживая мои бедра меняет темп.

Резко, глубоко, на грани боли.

Старший хватает меня за волосы и разворачивает мою голову к себе. Засунув два пальца мне в рот, он начинает водить ими вперед-назад, имитируя то, что творит младший. Я понятно обхватила пальцы губами и начала сосать их, вцепившись руками в подлокотники.

Я горю и плавлюсь. Тяжелое сбившееся дыхание. Растущее тянущее напряжение. Шлепки и стоны. И такой желанный взрыв, что меня просто выгнуло дугой. Тело дрожит и перед глазами все плывет. Плыву и я.

Прихожу в себя в тот момент, когда старший аккуратно укрывает меня плащом. Я ненадолго выпала из событий. Оба они уже одеты и разговаривают между собой. Я в том самом кресле свернулась и дремлю. Меня удовлетворили, положили и укрыли. Я сплю.

Не думаю, что долго спала. Проснулась в карете на руках у младшего. Старший сидел напротив и пил из фляги. Протянула руку и получила флягу с водой. Когда я напилась и попыталась слезть с рук младшего, он качнул головой и еще крепче прижал меня к себе. Старший засмеялся и достал из мешка кусок копченого мяса, завернутого в бумагу, и протянул мне.

Пока жевала не переставала думать. Внешне они как люди моего мира. Ну, если сравнивать с остальными. Хвостов, рогов, крыльев и шерсти у них нет. Не постеснялась залезть к младшему в рот и посмотреть на зубы и язык. А то мало ли...Ощущения могли и обмануть. Младший не сопротивлялся, охотно открыл рот. Даже язык высунул наружу. Когда я его осмотрела, то еще и лизнул мои пальцы.

Старший в это время посмеивался и ел. Так мы ехали. Часа через два сделали остановку в кустики. Затем эти двое залезли в карету и что-то сделали с сиденьями, разложив их во всю площадь внутреннего пространства. Достали огромные тюки с крыши кареты, в них оказались матрац и постельное белье с подушками.

Я наблюдала за ними краем глаза, а сама пыталась хотя бы отойти подальше. На песке уже образовалась ямка от моих усилий. Я будто в невидимую стену уперлась. Ноги-руки двигаются, ошейник током не бьет, а даже на сантиметр дальше невидимой черты пройти не могу.

Было обидно. С одной стороны. А с другой... Меня хотя бы не били. Это был огромный плюс. За все то время, что я провела здесь, это были первые сутки без боли и побоев.

Два человеко-пса, которые управляли каретой, сидели неподалеку и ели. Я так поняла, что они слуги. Старший и младший скорее всего местные олигархи, потому что карета в два с половиной раза больше той, на которой привез меня ящер. Водительское место более широкое, с защитным стеклом и козырьком. Одеты мужчины в светлые просторные рубахи и штаны. Широкие кожаные ремни украшены переплетающимися линиями драгоценных камней. У старшего камни черного и красного цветов, у младшего - зеленые и синие.

Мужчины закончили с обустройством спального места и присели рядом со слугами. Все четверо сидят и смотрят на меня. Я уперлась спиной в стену и продолжаю попытки сдвинуть её. Руки заняты плащом - застежка всего одна на ворота и полы постоянно разлетаются в стороны.

Я потратила еще минут пять на бесплодные попытки отойти от них подальше, после чего все четверо поднялись. Слуги отправились к водительскому месту, старший подошел ко мне, а младший забрался в карету.

Молча протянул мне руку. Я замерла. То есть хватать, тащить, заставлять меня не собираются. Еще в тот раз он меня звал, а я отказалась. В итоге младший просто на руках принес к нему.

Опять же принес. Не ударил, а просто взял на руки. Интересно стало, а что будет, если я откажусь? Придет младший и понесет меня? Или сам старший?

В тот момент я приняла решение с ними дружить. Поэтому протянула свою руку и положила на его ладонь. Удовлетворенно кивнув, он за руку повел меня к карете.

Было непривычно. Ящер уже давно бы волоком затащил меня внутрь. Еще и попинал бы по дороге, чтобы шевелилась.

И еще одну важную вещь я поняла в тот день. Я совершенно одичала. Перестала быть личностью. Я стала вещью. Живой куклой, которую унижали, били и всячески старались морально подавить. И я сама (САМА, мать вашу!) позволила этому произойти!

Я боюсь боли. Физической. Это мое единственное оправдание для себя. Я не знаю, как надо было правильно вести себя, когда попала в этот мир. Я не знаю, что ждет меня дальше. Вернусь ли я когда-нибудь домой? Стану ли свободной?

Но здесь и сейчас. На этой бумаге. Я клянусь. Клянусь сама себе.

Я - ЧЕЛОВЕК.

Нельзя забывать об этом. Никогда. Спасибо этим двум мужчинам. Они мне напомнили, кто я есть на самом деле. Я не животное и не вещь, не кукла и не игрушка. Я - хозяйка своей судьбы, и я сделаю все возможное. Все, что потребуется, чтобы вновь стать свободной!

***

Новая жизнь.

Звучит пафосно. Но сути не меняет. У меня действительно началась новая жизнь. Мои новые хозяева меня лишь удивляют и радуют.

Старший довел меня за ручку до кареты, помог мне забраться в нее. После чего меня бережно раздели и уложили посередине. Я вся в ожидании приготовилась. Лежу и жду, когда меня будут удовлетворять.

Я не нимфоманка. Просто другого я от них не ожидала, учитывая момент нашего 'знакомства'. Но...меня обломали. Мужчины спокойно разделись, легли и укрыли нас одним большим одеялом.

Окна они занавесили, в карете царил полумрак. Скрип колес, небольшое покачивание и все. Они лежали рядом, но не вплотную ко мне. Я чувствовала тепло их кожи. Буквально пара сантиметров разделяла их тела от моего.

Терпения мне не хватило. Я начала ворочаться, ну и соответственно 'случайно' задевать их. Нет, ну а что? Я только решила, что буду с ними дружить, а они! Они спать легли! Я была возмущена.

Надолго их не хватило. Сначала слева завозился младший и что-то пробурчал себе под нос. Потом старший вздохнул и отодвинулся немного подальше. Мне стало обидно. К глазам подступили слезы и спазмом сжало горло. Я с трудом сдерживалась, чтобы не разреветься в голос.

Погруженная в себя и свою обиду, я не заметила, как придвинулся обратно старший. Когда он провел ладонью по моему лицу, я вздрогнула. Он же что-то прошипел. Потом меня перевернули на бок и зажали. Младший развернул мое лицо к себе и стал целовать легкими поцелуями.

Мне становилось нечем дышать. Два тела усиленно вжимались в меня. Младший успокаивающе ласкал, а старший просто крепко прижимал к себе. Я слышала. Даже не так. Я всем телом чувствовала, как бьется его сердце.

А потом меня опять положили на спину, младший стал спускаться ниже, чтобы взять в плен грудь. А старший развернул мое лицо к себе и впервые поцеловал в губы. Он медленно обвел языком контур. А затем вихрем ворвался и захватил целиком. Это было так жарко, вкусно и неповторимо! Я расплавилась, потекла и растворилась в его губах.

Отпустив мои губы, он лег рядом, прижавшись и положив руку мне на шею. Он не сдавливал, не делал больно. Тихонько поглаживая и дыша мне в ухо.

Младший устроился ниже. Обнял за талию и прижался щекой к животу. Так я и уснула.

Утро было тяжелым. В прямом смысле. Проснулась и поняла, что не чувствую половину тела. Мышцы затекли и отказывались двигаться. Эти двое разложили на мне свои конечности и придавили меня. Прочистила горло и попыталась их разбудить. После моего третьего 'Эй', мне закрыли рот.

Твердые мужские губы прижались к моим губам. Еще не открыв глаза, старший просто закрыл мне рот и завис. Не выспался, наверно. Я возмущенно промычала. Рот закрыли, лежат

на мне, а я в туалет хочу и пошевелиться не могу!

Секунд десять прошло и он открыл глаза. Я опять промычала, потом приоткрыла рот и облизнула его губы.

Зря я это сделала. Потому что он мигом проснулся и ответил. Я поплыла. Промелькнула мысль, что зубы не чищены, да изо рта наверняка неприятно пахнет, но она быстро исчезла.

Меня очень быстро и оперативно высвободили из-под конечностей младшего и подмяли уже под себя. Глубокий чувственный поцелуй, требовательные руки, раздвигающие мои ноги и мой стон.

Я стону, брыкаюсь и пытаюсь вырваться. Старший в недоумении отодвинулся и смотрит. Оттолкнув его, я хватаю плащ и показываю на дверцу. Кажется понял. Потерев ладонями лицо, он открывает окно и высунув голову что-то кричит.

Карета начинает тормозить, старший натягивает штаны, я уже в нетерпении возле дверцы. Остановка и я выскакиваю, чтобы тут же замереть. Мы больше не в голой пустыне. Мы на берегу. Все тот же песок и водная гладь.

Пока я изумленно разглядывала контраст песков и бесконечной водной глади, ко мне подошел старший и, взяв за руку, повел к воде. В руке у него был мешок, из которого он вытащил туалетную бумагу, полотенце, мыло, зубную щетку и небольшую лопатку. Лопата вызвала удивление. Бросив мешок вниз, он разложил на нем банные принадлежности.

Лопаткой старший ловко выкопал ямку, после отошел. Показал на яму, на бумагу и на меня. Мне сделали туалет. Я кивнула и он ушел. Слуги отошли за карету, а старший залез внутрь.

Я быстренько сделала свои дела и закопала все. Кому надо, пусть отдельно копают. Побежала к воде и умылась. Вода была пресная и прохладная. Обернулась и проверила не смотрит ли кто, а затем скинула плащ и залезла в воду.

Было холодно для купаний, но мне очень хотелось помыться по-человечески. Поплескавшись, я вылезла, вытерлась и отправилась к карете. Меня посещали мысли о побеге, но...здесь было слишком много разных 'но'.

Если бежать, то куда-то. Куда? Об этом мире я не знаю ничего. Бежать надо с целью. Стать свободной? Вряд ли. Поймает меня какой-нибудь зверо-человек, и я опять стану рабыней. Или еще хуже. Вдруг за побег рабов здесь убивают? Или бросают на растерзание животным? Нет, такого я не хочу.

Для начала надо узнать хоть что-то об устройстве мира, его хозяевах и их иерархии. О деньгах тоже. Как заработать. Как снять ошейник. Куда идти потом и чем заниматься. Выучить язык в конце концов. Не изображать же глухонемую и больную на всю голову?!

Значит, смысла бежать нет. Эти двое меня пока не обижают. Буду этим пользоваться и учиться. Надо хоть узнать, как их зовут, а то все старший да младший.

С такими мыслями я и вернулась. Младший уже тоже проснулся. Кровать успели разобрать, матрац и белье убрать. Здорово. Вроде рабыня здесь я, но ничего не делаю. Мужчины вышли из кареты и отправились к воде. Старший собрал вещи в мешок, мне стало немного стыдно, что я все оставила там.

Занавесив окошко, я села поудобнее и стала ждать. Через пару минут послышался плеск воды. Я выглянула в щелочку. Они купались. Стоя по колено в воде, плескали на себя водой и намыливались.

Зрелище мне понравилось. Широкие плечи, поджарые фигуры, загорелые. Старший чуть более широк в плечах. Движения у него размеренные и спокойные. Младший наоборот движется хаотично и слишком резко. Замерз, наверно.

Сидела и любовалась, даже самой себе позавидовала немного. Во-первых, их два. Во-вторых, оба шикарные самцы. В-третьих, они меня хотят. Ну, какая женщина об этом не мечтала? Пусть не всерьез, лишь грезами перед сном, осознавая бесплотность таких желаний. Думаю, что практически каждая вторая.

Или читая книгу и погружаясь в мир чужих желаний и чувств, представляя себя на месте главного героя. Или за просмотром фильма...Вариантов много. И я представляла. Каждый вечер перед сном, придумывая новые ситуации и эмоции, которые хотела бы испытать.

Я замужем восемь лет. Я люблю своего мужа. Но это уже не те чувства, которые были в начале. Мы привыкли друг к другу, перестали удивлять и восхищать. Только сейчас я понимаю, что мы жили практически как соседи, которые спят в одной кровати и раз в неделю занимаются сексом. Не о такой семейной жизни я мечтала.

Задумавшись, я пропустила момент, когда мужчины вернулись. Младший сходу обнял меня и полез целоваться, старший вошел чуть позже. С трудом вырвалась из плена и сразу, пока не забыла, попыталась узнать их имена.

Показываю на себя и говорю свое имя, потом на них. Два раза показала, после чего младший показал на меня пальцем и сказал: 'Исша'. Качаю головой и повторяю: 'Карина'. Качает головой и повторяет свое. Так мы продолжали еще несколько минут, пока нас не оборвал старший.

Показав на себя, сказал: 'Хас-Ташта', потом на младшего: 'Хаш-Иштис'. А потом ткнул в меня пальцем: 'Исша'. И кивает. Я повторяю: 'Хас-Ташта, Хаш-Иштис, Карина'. Тоже тыкаю пальцем в них. Он не отстает. Качает головой и повторяет: 'Исша'.

Киваю и повторяю за ним. Видимо мне дали новое имя. Или кличку. Или это слово обозначает мой статус рабыни. Спорить не буду.

После этого мы садимся завтракать. Я про себя повторяю их имена, как бы не перепутать случайно.

Завтрак состоит из мяса и воды. Как же хочется чашечку кофе. И шоколадку. И мороженое. Фисташковое мороженое и молочный шоколад, а следом горячий крепкий черный кофе! И жареной картошечки...с грибами и солеными огурчиками. Ммм...

Простонала вслух. Оба смотрят с недоумением. Покраснела и отвернулась. Гляжу в окно. Пустыня...песок...ни травинки, ни деревца...Ну и мирок мне достался. А где же эльфы? Вековые леса? Гномьи пещеры, полные сокровищ? Мне повезло попасть в мир пустыни и зверо-людей, язык которых я не понимаю.

Мне на талию легла рука и через секунду я оказалась сидящей на коленях у Хаша-Иштиса. Какие сложные имена! Решила сократить. Тыкаю в младшего и говорю: 'Хаш', затем в старшего: 'Хас'. Не согласны. Заново повторяют свои полные имена. Вздохнула и повторила за

ними. Одни сложности. Буду сокращать их имена здесь, в записях.

Хаш опять полез к моим губам. Придерживая затылок, он долго и упорно насилует мой рот, пока у меня не кончается воздух. Затем снимает с меня плащ и продолжает целовать шею и плечи. Он так и не надел рубаху, моя кожа плавится от поцелуев и прикосновения горячей кожи. Потом к нам присоединяется и Хас.

Старший снимает меня с колен брата и ставит на колени перед Хашем. Теперь меня целуют с двух сторон. Хаш хватает за подбородок и крепко держит, целуя губы. Второй рукой он крутит и вертит сосок на моей правой груди.

Тугой ком желания давит, требуя разрядки. Я застонала и выгнулась. Хас медленно входит. Чувствую, как наполняюсь, мышцы в предвкушении вибрируют. Я опять стону и начинаю двигаться, чувствуя крепкие мужские руки на своих бедрах.

Толчок. Шлепок. Мои руки ползут к штанам Хаша. Развязываю шнурок и выпускаю его на свободу. Обхватываю ладонью и большим пальцем массирую головку. Теперь уже стонет Хаш и еще крепче вцепляется в мои волосы. Он посасывает мою нижнюю губу и тяжело дышит.

Хас увеличивает темп и прикусывает мне шею. По спине пробежала сладкая дрожь, я выгнулась еще сильнее. Мне хотелось больше, глубже. Я хотела их обоих сразу. Отпустив Хаша, я резко оттолкнула его руку, держащую мою голову. Наклонившись, я стала ласкать языком младшего, отчего тот застонал еще громче и вцепился в мою голову уже двумя руками.

Я начала сосать, чувствуя как сзади Хас все сильнее и резче вбивается в меня. Напряжение внутри начинало скручивать меня, лишая дыхания. Хаш сжал мои волосы и кончил, застонав.

Рывок, еще и я взрываюсь. Волны оргазма прокатываются по мне, лишая сил. Опустошенная я утыкаюсь лицом в пах Хаша, Хас валится сверху, придавливая меня и тяжело дыша мне в ухо. Я в раю.

Хас слез с меня и посадил рядом с Хашем, сам сел на другом сиденье. Я откинула занавеску, чтобы занять чем-нибудь руки. Мне было неловко и немного стыдно. Меня дома муж ждет, уже наверняка был и в полиции, и в больницах и даже в морге, разыскивая меня, а я...А я всю ему изменяю. Мерзко.

На фоне мыслей замечаю что-то необычное. Слегка встряхнув головой, чтобы вернуться из мира самобичевания, вижу дома, мимо которых мы проезжаем. Удивленно вскрикиваю. Хаш выглядывает в окно и шипит.

За окном пустыня с одной стороны и океан с другой. Недалеко от воды стоит небольшой городок. Большинство домов одноэтажные, изредка виднеются двухэтажные здания. Мы на самой окраине, где дома раскиданы хаотично и на приличном расстоянии друг от друга.

Я с любопытством мечусь между двумя окнами, стараясь рассмотреть все вокруг. Мужчины сосредоточенно одеваются, а я быстро натянула плащ и дальше глазаю по сторонам.

Дома сложены из кирпичей, улицы широкие и просторные. То там, то тут видны прохожие. Зверолюды различных форм. Видела одного льва. Его выдали ярко-рыжая густая грива и хвост с кисточкой.

Минут десять и мы на месте. Мужчины выходят первыми, затем Хаш подает мне руку и

помогает выйти, чтобы тут же, практически бегом, завести в двухэтажный дом.

Толком не успела разглядеть его со стороны, зато внутри он оказался очень гармоничным. Круглые арки, светлые стены и пол, потолок высокий.

Меня сразу определили в комнату на втором этаже. Оба поцеловали и, вручив мой мешок, ушли, закрыв дверь снаружи. Я пыталась выйти, но дверь не поддавалась. В комнате нашла две двери - в туалет и ванную. Из окна виден океан, слышится плеск волн. Большая мягкая кровать и два кресла. Жаль стола нет.

Прошло уже часов шесть как мы приехали. Я успела принять ванну, походить, полежать. Потом Хас принес мне обед и опять ушел. Вот сижу и пишу, убивая время.

***

Вчерашние вечер и ночь были весьма насыщены событиями. Сначала пришел Хаш с ужином. Мы поели, потом он приволок большой мешок, в котором оказалась одежда для меня. Я сняла свои джинсы и футболку и перемерила все платья. Их было пятнадцать. Плюс две пары штанов и четыре рубахи. Ленты для волос и кожаные ремни для брюк.

Потом пришел Хас с мешком. В нем были зеркало, расческа, зубная щетка, несколько видов мыла, шампунь, новый блокнот, десять карандашей, большой альбом для рисования, крема для кожи и духи! Целых три флакона! Счастью моему не было предела.

А потом пришла она! Моя соотечественница! Старая и сгорбленная женщина, которая еще не успела забыть русский язык. Я плакала. Старуха смеялась и хвалила своих внуков. Обещала, что очень скоро я забеременею и тогда сама не захочу уходить из этого мира.

Я была рада услышать родной язык. Люди здесь есть и могут выжить! Могут выучить язык и приспособиться к окружающему миру. Но она до сих пор рабыня. Никто и ничто. Даже собственные внуки вспомнили о ней лишь после моего появления. Это кошмар.

Вкратце Василина Егоровна (или Шамса по местному) поведала, что меня теперь станут обучать языку и обычаям. Что ходить одной мне категорически запрещено, выходить из комнаты тоже, можно общаться только с Хашем и Хасом. Что другим самцам ко мне запрещено прикасаться, а мне самой разрешено прикасаться только к хозяевам.

За нарушение правил будет наказание, которое определит эта Шамса. О Господи, мерзкая полоумная старуха будет искать повод наказать меня!

К вопросу почему старуха полоумная и мерзкая. Не успела она зайти ко мне в комнату, как сразу выдала: 'Эти два идиота притащили в дом какую-то шлюху, а я должна с ней возиться.'

Дальше она не договорила, потому что я в ответ ей прошипела: 'Охренеть!'. После этого бабулечка стала вести себя доброжелательно и гостеприимно. Но я ее слова запомнила.

Мы не долго общались, вскоре Шамса ушла к себе. Напоследок сказала, что все вопросы мы решим завтра.

Вот после знакомства с ней и короткого общения, я задумалась. Не так уж сильно я и соскучилась по дому. В чем-то мне здесь даже больше нравится. Это как бы плюс. Хотя тот факт, что я рабыня уже говорит не в пользу этого места.

Восторг в глазах Хаша. Плюс. Полное незнание языка. Минус. Хас и его уверенное владение. Не знаю даже, как это еще обозначить. Он именно владеет мной. Не только как рабыней, не только в сексе, а в общем и целом. И мне это чувство нравится. Тоже плюс. Дома ждут родители. Дома ждет Миша. Два минуса.

Далее, не определенное будущее. Возможная беременность. Хотя последнее не пугает. С Мишей у нас детей не было и быть не могло, он в детстве переболел свинкой и потому не способен зачать. Но я-то могу! Честно говоря, я всегда очень сильно хотела детей, но...Но Миша. Этим все сказано.

Сложно все. Задача ближайшего времени - выяснить все о мире, братьях и возможности вернуться домой.

Будем считать это время экстремальными каникулами. Эдакий эротический отпуск)))

С эротикой мне, конечно, повезло. Ведь всю прошедшую ночь я блаженствовала. Почти всю. В самом начале я ругалась и сопротивлялась.

После ухода Шамсы Хаш потащил меня в ванную, где мы втроем приняли душ. Меня мыли и ласкали, гладили и целовали. Я с удовольствием участвовала.

Изучая их тела, пробуя на вкус кожу...Под теплыми струями воды, в нежных руках, массирующих все мое тело. Хас провел языком по шее, обхватил губами ушко и слегка прикусил. Ладонями провел вдоль позвоночника и крепко прижал за бедра.

Хаш не отрывался от груди (какая-то у него страсть к поцелуям и моей груди). У меня перехватило дыхание, когда он прикусил сосок. Горячая волна прошла сквозь тело, требуя большего.

Как в бреду мысли путались, я стонала и горела. Обеими руками я ухватила голову Хаша и сама наклонилась поцеловать его. Он встал в полный рост и я в нетерпении закинула ему одну ногу на пояс.

Меня правильно поняли и, подняв в четыре руки, усадили на младшего. Его плоть пульсировала во мне, я вцепилась в его плечи и начала двигаться. Он помогал мне, поддерживая и направляя. Я хрипло застонала, когда Хас сзади укусил меня за шею. А потом громко закричала: 'Нет!' и соскочила с Хаша, чтобы прижаться к стенке.

Оба мужчины шокировано смотрели на меня. Просто Хас решил присоединиться и попытался проникнуть в мой анус.

Я не ханжа. Просто пару лет назад мы с Мишей пробовали заняться анальным сексом. Он тогда хорошо выпивший приехал с рыбалки. И с порога огорошил тем, что я плохая жена и не выполняю свои обязанности как следует. Что у других жены и так, и эдак, а я как рыба мороженая.

В общем, довел меня до слез своими упреками, а потом все же уговорил. На следующий день мы попробовали. То ли он лишка принял для храбрости, то ли я так и не смогла расслабиться, но ничего хорошего из этого не вышло. Для меня. Мне было очень больно и неприятно. Мишаня был на седьмом небе от счастья.

И вот стою я в душе с двумя мужиками и не знаю, как объяснить. Машу головой и повторяю

'Нет'. Хас быстро так придвинулся и поцеловал. Я пыталась вырваться, но он лишь крепче сжал. А потом просто отнес в постель.

Там меня пытали. Жестами показывали то на мою попу, то на себя. Я качала головой. Потом жест на мой рот и на себя. Я согласно киваю. Потом заново. В общем, я победила. Мы повторили позу в карете, только на этот раз мальчики поменялись местами.

Все было так и не так. В карете было неожиданно, быстро и ярко. Здесь же они не спешили, будто растягивая момент, давая возможность прочувствовать его и насладиться.

Руки и губы братьев лихорадочно бродили по моему телу. Горячие взгляды, тяжелое дыхание и стоны. Я не знаю, кто из нас троих получал большее удовольствие.

Все поцелуи забирал Хас, прижимая меня к своему горячему и крепкому телу. Хаш изучал мою шею и спину. Это было так необычно, так не привычно и волнующе. Он нежно проводил руками по телу. Затем слегка кусал, чтобы тут же провести по укусу языком и поцеловать.

Хас спустился к моей груди, чтобы немного грубо, но так обжигающе втянуть сосок в свой рот. Я ахнула, рукой вцепившись в его волосы. Он жестче втянул его, слегка задевая зубами, а потом нежно прикусил. Потом он перешел ко второй груди и повторил с ней то же самое.

Я с трудом стояла на ногах, меня поддерживали четыре руки, не давая мне упасть. Потом они оба выпрямились и зажали меня между своих тел. Горячие пульсирующие тиски, не скрывающие своего желания.

Хас удобно устроился на кровати, глазами пожирая мое тело. Я чувствовала себя богиней, повелительницей мира. Я была всемогуща.

Встав на колени, проложила дорожку из легких поцелуев, начиная с ног, поднялась выше к бедрам, затем через плоский и твердый живот уткнулась в его грудь. Чтобы подняв лицо, получить такой желанный и такой сладкий поцелуй.

Руки Хаша ласкали, спускаясь вниз по линии позвоночника, потом он прижался губами и поцеловал меня между лопаток, наклонив вперед. Хас был давно готов и ждал. На головке выступила капелька, которую я тут же слизнула, а потом захватила головку губами. Мне нравилось смотреть в его глаза, как изменилось их выражение. Я сама получала невероятное удовольствие от процесса.

Быть во власти одного, чтобы самой контролировать и доставлять наслаждение другому.

Хаш вошел в меня медленно, словно давая возможность ощутить всю полноту проникновения. Это только усиливало мое желание, которое уже пульсировало по всему телу. Когда он полностью вошел, я застонала от удовольствия и вцепилась в бедра Хаса.

Хриплые вдохи Хаса заводили меня еще сильнее, я глубже взяла его в рот, обводя языком и посасывая. Тяжелая рука легла на мой затылок и сжала волосы.

Хаш покусывал меня за шею, заставляя меня дрожать всем телом от контраста медленных и нежных движений и прикосновения зубов к чувствительной шее. Руками он зажал мои соски между пальцем и с каждым толчком сжимал, чтобы следом погладить.

В какой-то момент, я глубже захватила его, и Хас простонав кончил, с силой надавив на мою голову, проникая до горла. А затем поднял за волосы и впился в мои губы.

В этот момент я уплыла, растаяла, расплавилась и растворилась в этом сладком ощущении. Мышцы внутри завибрировали, а тело затряслось в мелкой дрожи. Хаш кончил одним сильным и резким движением, сжав меня до боли.

А потом мы просто валялись на кровати, слева Хас, а справа Хаш, который дорвался до груди. Я лежала на боку, лицом к младшему. Правый сосок он захватил в рот и изредка посасывал, а левую гладил и мял.

Хас же прижался со спины, дыша мне в шею. Левую ногу он закинул на меня, а рукой накрыл живот.

Мне было хорошо, поэтому я молча лежала и наслаждалась. Вообще конечно странно. Будто мальчики впервые в жизни дорвались до женского тела. А это желание Хаша постоянно целоваться? А его привязанность к моей груди? Может у них это все под запретом? Религиозные каноны не разрешают местным женщинам целоваться и позволять любить себя?

Вот в таких размышлениях я и уснула, чтобы проснуться ночью от нехватки воздуха. Хас во сне и вовсе весь забрался на меня, полностью задавив своей массой. Носом он уткнулся мне в шею и его горячее дыхание опалило мою кожу, запуская табун мурашек на коже. Хаш сопел рядышком, раскинув руки в стороны и смешно приоткрыв рот.

В комнате было темно, но за окном висела полная желтая луна, позволяя рассмотреть все вокруг. Мои брыкания не дали толку, я и звать пыталась, но оба как спали, так и продолжали спать. Тогда я укусила Хаса за шею. Сначала легонько, а затем уже сильнее.

Он не просыпаясь завозился. Я опять укусила и почувствовала его возбуждение. Так, так, так... Похоже у кого-то есть волшебная кнопочка. Во мне проснулось какое-то шальное озорство. Заныл низ живота, требуя продолжения и повторения. Я опять его укусила, а после облизала место укуса, продолжая извиваться под ним. Только теперь я уже не пыталась вылезти или скинуть его с себя.

Меньше минуты прошло, как он резким движением раздвинул мои ноги и вошел. Накрыв мои губы своими и вопросительно так посмотрел на меня. Я дернула руками, которые освободились и обхватила его за плечи, прижимаясь ближе. Приподняв бедра, я подалась ему навстречу. Он меня правильно понял. Глубокий поцелуй и резкий толчок. Сбившееся дыхание и глухой стон Хаса.

Я его опять укусила, только уже за нижнюю губу, придерживая зубами и не отпуская. Набатом сквозь все мое тело застучало его сердце, и он ускорился. Грубо, резко, жестко.

Я улыбалась и стонала, впиваясь ногтями в его плечи. Он улыбался в ответ и вбивал меня в кровать, засунув большой палец мне в рот. Я посасывала и кусала, подаваясь ему навстречу.

Спал ли Хаш я не знаю. В тот момент я не видела ничего вокруг. Только его глаза и довольную улыбку. Я не слышала ничего, кроме его стонов и его дыхания. Я не чувствовала ничего, кроме безудержного слепого желания раствориться в нем, стать его частью.

Даже не знаю, сколько это продолжалось. Да это и не так важно. В одно мгновение я просто оказалась на грани. И он остановился, давая возможность ощутить это приближение, когда ни вдоха, ни выдоха. Когда бешено бьущееся сердце и центр вселенной внутри, когда миг и ты взорвешься, разлетишься, исчезнешь. Чтобы потом заново возродиться.

Передышка и он одновременно впивается в мои губы и врывается в меня, погружаясь быстро

и до самого конца. Я помню его взгляд в эту секунду. Маленькая вселенная с миллиардами звезд. Меня больше нет, я где-то там за гранью. В состоянии невесомости.

Потом мы так и остались лежать. Мне больше не было тяжело. Мне было приятно и тепло. Он дышал мне в ухо, а я обнимала его руками и ногами.

***

Утром меня разбудила Василина Егоровна, заявив, что времени спать и отдыхать нет. Я со вздохом поплелась умываться. Мышцы ломило, тело стонало и требовало лечь в постель. Умывшись и одевшись, я вышла к бабушке. Завтрак уже стоял на столе, а бабуля сидела в кресле и нетерпеливо постукивала ногой.

Я села напротив и принялась за завтрак. Спросила про братьев. Узнала, что они уехали до вечера. На вопрос кем они являются, бабуля ответила, что они ее внуки, дети ее сына. Потом очень резко она на меня гаркнула, чтобы я поторопилась.

Я быстро доела, не став спорить. А потом начался урок. Василина Егоровна вкратце рассказала о мире, о существах, что его населяют, а потом принялась меня учить языку.

Вообще я за сегодня достаточно много узнала. Во втором блокноте записывала слова и их произношение. Бабуля сказала, что ей самой очень тяжело было учить этот язык, что она до сих пор не уверена в правильном смысле тех или иных фраз. И что учить она меня будет в соответствии с нашими понятиями. Многое, особенно из области магии, она объяснить не сможет.

В голове к вечеру мешанина полная. Но основное я запишу, как помню. Гад хвостатый, что меня вытащил в этот мир, маг. И ученый. А вообще у них это одно понятие, просто с разными направлениями деятельности.

Вытащил он меня намеренно и с конкретной целью. Продать. Причем продать именно Хашу и Хасу. Ведь только их клан заинтересован в людях моего мира. Вытаскивают всегда женщин, способных к деторождению. Все уколы, что он мне делал, должны были выработать у меня иммунитет к местной микрофлоре.

Это я так поняла. Бабуля была вырвана из нашего мира в возрасте пятнадцати лет в пятьдесят восьмом году. Она многое объяснить не может современными понятиями, но я вроде понимаю, хоть и с уточнениями, которые ее безумно раздражают.

Так вот, клан называется Шас-Хассаш. И только мужчины этого клана предпочитают для размножения покупать иномирян с Земли. Вообще иномирян здесь достаточно. Некоторых используют как бойцов, других как домашних животных.

На вопрос чем женщины этого мира не угодили клану Шас-Хассаш, бабуля сказала, что они животные. В том плане, что течка у них раз в два года. Во время течки они спариваются со всеми самцами подряд без разбора. В остальное время никого к себе не подпускают.

Женщины в этом мире значат мало. Самцы - главы кланов и семей. Женщины лишь растят потомство и занимаются домом. Готовка, уборка, стирка и прочее лежит на плечах слуг. Женщины лишь ими управляют и следят.

Ошейник носят только иномиряне. Если снять ошейник, то вернешься в свой мир. Такой

своеобразный якорь. Но. Но ошейник может снять лишь маг. Ни я, ни сама Василина Егоровна снять его не сможем.

На мой вопрос бабуля сказала, что дома ей делать нечего. Вся ее жизнь прошла здесь. А в нашем мире она никому не нужна. Отец погиб в войну, а у матери таких же как она еще пятеро было.

А вот для чего меня бил ящер, почему даже не попытался научить языку, она не знает. Говорит, что по большей части животное внутри сильнее, чем разум и эволюция. Порой случаются вспышки ярости и неконтролируемой агрессии, когда даже члены одной семьи могут разорвать друг друга на части.

Почему именно этот клан и именно люди с моей планеты? Неизвестно. Бабуле лишь рассказывали, что так издревле повелось. Что это как нерушимая традиция. Детей заводят лишь от землянок, с остальными во время течки могут спать, но всегда предохраняются. На вопрос как, она ухмыльнулась.

Потом все же призналась, что у всех мальчиков этого клана есть магические задатки. Они могут зажигать огонь, управлять магическими вещами (как ошейник, браслеты, посохи и оружие). Также могут одним лишь мысленным словом предохраняться. Последнее мне, конечно, не совсем понятно.

За сегодня я выучила слова: кушать, пить, спать, туалет, да, нет. Язык очень сложный. Сплошные щ, с, х. Самое сложное слово, которое знает бабуля, это тшусхашташф (как-то так звучит). А означает оно брачный обряд. Ну или что-то сродни тому.

Кстати, Хас - это приставка к имени старшего сына, а Хаш - к имени младшего. Так что зовут их Ташта и Иштис. Мне тоже дали имя, которое обозначает 'Облако'. Может потому что я блондинка?

Полдня разговаривали, полдня учились. Произношение у меня кошмарное, но начало положено, думаю справлюсь. Главное, чтобы бабуля продолжала учить.

А к вечеру у меня пришли месячные. Я спросила у бабули, где взять такие подгузники, которые мне давал ящер. Она их назвала волшебными панталонами))) Позвала служанку-гиену и та принесла целый мешок.

Внешне они выглядят как шорты-подгузник. Как оказалось, ими пользуются самки во время течки.

После ужина Василина Егоровна ушла к себе. Напоследок напомнила правила, которые я должна соблюдать. Объяснила, что это все для моей же безопасности. Что в этом мире даже ребенок сильнее меня. Ну, а если мне захочется что-то нарушить, то меня быстро приспособят для какой-нибудь позорной работы. Потому что женщина в этом доме одна и зовут ее Шамса, о чем мне не следует забывать.

Короче, сиди, Карина, и не рыпайся. Бабуля ушла, а я занялась записями. И то думаю, что половину забыла записать. Если вспомню, допишу. Ушла спать, а братьев все еще нет. Это и к лучшему.

***

День был тяжелым. Еще более тяжелый, чем вчера. Поспать мне толком не дали. Полночи

Хас-Ташта носился со мной на руках, следом за нами шел мрачный Хаш-Иштис. Я вообще не поняла, почему меня вытащили из кровати и куда-то несут.

Потом мы оказались в комнате какого-то зверо-люда, не смогла определить вид. Уши удлиненные, лицо немного вытянуто вперед, бледно-коричневого цвета. Хвост длинный и пушистый. Пальцы мохнатые и без ногтей. Хотела потрогать хвост, но получила по рукам от младшего.

Это было неожиданно. Не больно, но неприятно. Меня показали этому пушистику, потом что-то объяснили. Ни слова не поняла. Потом этот зверо-люд полез снимать мои подгузники. Говорю 'Нет' на их языке, качаю головой, отхожу подальше. А дальше некуда!

Возле двери стоит Хас-Ташта, а Иштис стоит в стороне. Прижалась к старшему и смотрю так жалобно. Опять повторяю свое 'Нет' и качаю головой. Черт его знает, что они от меня хотят.

Может и этому приспичило размножаться?! Так я против. С меня и двух достаточно. Даже слишком. Я вообще не очень понимаю, что со мной происходит в последние дни. Будто гормональный взрыв, снесший все моральные установки.

Даже не так. Какие к черту моральные установки??? Я сама как животное! Что вообще со мной случилось? Я никогда так себя не вела. Миша не зря меня рыбой мороженой называл. Я и была всегда такой. Удовольствие получала, но потребности в сексе как таковой у меня не было! Миша хотел - мы занимались, но сама я никогда не проявляла инициативу.

Мечты и грезы - это одно, там больше эмоциональная потребность была. Но вот так, да еще и с двумя. Да еще и как я вела себя прошлой ночью... Это странно и страшно. Или месяцы, проведенные у ящера, так повлияли на меня? Из одной крайности в другую? То меня бьют и держат в клетке, то я секс-рабыня и сама этому способствую?

Х.з. И спросить некого. Если только бабулю. Не забыть бы.

Кстати, о бабуле. Я тут немного отвлеклась. Значит, стою, жалобно смотрю и думаю, как же объяснить. А потом говорю: 'Шамса! Шамса!'. Старшенький нахмурился, но развернулся и открыл дверь. На его крик прибежала девочка-гиена, он ей что-то сказал про бабулю и она выбежала.

Я поближе подвинулась к стеночке, а мужчины негромко переговаривались. Хас-Ташта так и стоял, закрыв мне выход. Натянув пониже рубаху, в которой спала, я старалась не шевелиться. Прошло минут пятнадцать, а может и меньше. Для меня время тянулось долго.

Вошла недовольная бабуля. Я и слова сказать не успела, как мужчины хором заговорили. Шамса подняла руку, останавливая галдеж, и обратилась ко мне. Спросила что со мной и где я поранилась. Я удивленно ей ответила, что я спокойно спала, пока меня не вытащили из постели. Что ничего не понимаю, что этот странный зверь хотел снять волшебные панталоны. Что я против еще одного мужика. И что я и так веду себя не нормально! А так все хорошо со мной, я не поранилась, жива и здорова.

Короче, поорала. Причем не на бабулю, а на братьев. Те только смотрели молча, потом все дружно повернулись к Шамсе. Потому что бабуля засмеялась. Громко так и до слез, которые она вытирала рукавом балахона.

Через минуту она успокоилась и пояснила для меня: 'Месячные у тебя. Они такого не знают. Думали, что они тебе навредили или ты сама себе. А этот зверь - лекарь. Просто хотел

осмотреть тебя'. Я зависла. Пока бабуля объясняла мужчинам мое состояние, я все пыталась понять одну вещь.

То есть эти двое приехали ночью, пришли ко мне и сразу полезли в трусы? Озабоченная здесь не только я.

После объяснений мне разрешили поспать. Хаш-Иштис остался со мной, а старшенький ушел. Я бы и младшего выгнала, но жестами не получилось, он только качал головой. Спали на одной кровати, но обнимать себя и целовать я не дала. Злилась. И на него, и на его брата.

Я не выспалась. Еще эти подгузники не удобные, раздражают. На завтрак опять было мясо и вода. Шамса пришла чуть позже. Мы сразу стали заниматься. Повторили вчерашнее, изучили новое.

Бабуля была веселая и довольная, даже ни разу не фыркнула на мои вопросы. Сегодня в числе прочего выучила и такие слова, как 'уйди' и 'отстань'. По-моему, очень нужные слова.

По миру узнала иерархию. Есть верховный вожак. Он из правящего клана. Есть высшие (богачи-аристократы), воины, купцы, низшие, одиночки и слуги. Рабы даже не учитываются.

Денег здесь нет (таких, как в моем мире), но есть драгоценные камни и магические вещицы, которые в основном используют как средство оплаты.

Для еды выращивают специальных животных, не прошедших путь эволюции. Это что-то близкое к нашим свиньям. Растения, овощи и фрукты тоже употребляют в пищу. Просто мне есть их пока нельзя. Их будут вводить постепенно, чтобы организм смог к ним привыкнуть. Это радует.

Всего на планете семьдесят восемь государств. У всех приблизительно равный государственный строй. Рабы есть везде, и везде они - никто и ничто. Вещь.

Попросила рассказать о данной семье. Где мама, где папа, кто еще есть, чем занимаются.

Сын Шамсы - Хас-Кхаршаш является главой семьи, он живет в соседнем доме. Шамса тоже там жила, пока не привезли меня. Хотя она и так управляет всеми тремя домами семьи, но жить предпочитает в доме главы. Обычно раз в пять дней она посещала другие дома, проверяя работу прислуги.

Семья состоит из бабули, ее сына и братьев. Двадцать два года назад случилась трагедия. Их семья тогда жила на границе с соседним кланом, с которым они не поделили маленький клочок земли, в результате погибли почти все, кроме них. Мать мальчишек разорвали на части на их глазах.

Хаш-Иштису тогда был всего годик и он ничего не помнит, а вот старшему было уже десять. И для него это до сих пор болезненно, поэтому меня попросили не поднимать эту тему при Хас-Таште. И при его отце тоже. Он тогда потерял не только мать своих детей, но и трех братьев с отцом.

Она такая отрешенная была, когда рассказывала. Будто не о своей семье. В какой-то момент мне даже стало жалко ее. Больше я не стала спрашивать об этом. Самой тяжело было воспринимать все это.

Обедали и ужинали мы вместе, потом она ушла. А я села за блокноты. Заново повторила все слова. Теперь пишу здесь. Что я имею? Будущее, в котором я лишь инкубатор. Просто растить детей и заниматься управлением дома? Не прельщает. Ошейник надо снять. Для этого нужен маг. Просто так он делать ничего не будет. Значит, нужны деньги (камни или магические вещицы). Где их взять?

Вопросы на завтра:

- 1) Что со мной происходит?
- 2) Где взять камни или магические вещи? (заработать, украсть, выпросить в подарок).
- 3) Можно ли мне погулять по городу? Под присмотром, конечно.

Заодно выяснить, где искать мага.

***

Два дня прошло. Устаю сильно, причем в основном морально. Практически заставила себя сесть за дневник. Язык дается легче, Хас-Ташта вчера утром принес какую-то штуку, даже не знаю как правильно назвать по-русски. Нечто среднее между клипсой и наушником. Крепится на мочке уха и вставляется как наушник. Можно вытаскивать из уха, и тогда оно висит как капелька-сережка. Но с мочки снимать пока нельзя.

В общем, у меня появилась первая магическая вещица. Называется на их языке 'швицси'. Помогает запоминать и правильно воспринимать их язык. Жаль, у них тут нет авто переводчиков. Произношение. Вся проблема в нем.

Вчера меня вывезли погулять. Ездили мы в закрытой карете, смотреть на все можно было только из окошка. Все приятное впечатление от поездки разрушил один эпизод. Причем мне кажется, что бабуля нарочно отвезла меня на площадь, чтобы я это увидела.

Мы уже возвращались домой, когда карета остановилась на площади, и Шамса велела мне выглянуть в окно. С той стороны раздавались какие-то крики и рык. Я выглянула.

Посередине площади стоял помост, на котором установлены крытые кабинки. Я насчитала четыре штуки. Дверей там не было. Три стены и потолок. Возле помоста очередь из зверолюдей, а рядом драка.

На мои вопросы бабуля пояснила, что это место, куда приходят самки во время течки. Очередь - те, кто их покроет. Дерущиеся не поделили место в очереди. Данные кабинки стоят еще в десяти местах по городу.

Самки из семей воинов, высших и правящего клана сидят дома взаперти. Им находят пару из своего круга и проводят брачный обряд. Самка переходит в семью мужа, который уже сам следит за ней и запирается с ней на эти десять дней. Десять дней сплошного секса. Охренеть.

Иномирянок, которых не успели продать конкретным семьям, после продают в бордель. Есть у них и такое. А вот на этом моменте я поняла, что мне не все сказали. Бабуля долго отпиралась. Потом призналась.

Последний укол, изменивший мой запах, имел несколько другое значение, нежели забота о моем здоровье. Мне ввели какую-то сыворотку, сделанную на основе крови братьев. Этот ящер

приезжал специально к ним еще два месяца назад, чтобы взять кровь и договориться о моей продаже.

Сыворотка-приворот. Как-то так. Я теперь буду всегда (ВСЕГДА!!!) хотеть только этих двоих. Без моего желания меня может взять любой. Но сексуальное влечение я буду испытывать только к братьям. И это все заложили на уровне инстинктов, чтобы разум не мешал.

Шамса сказала, что так поступают со всеми землянками. Яко ж мы излишне своевольны! Во как.

Трудно описать, что я чувствую. С одной стороны мне теперь понятно мое поведение, с другой это же...дикость! Хочется убить этого ящера. Прямо вот горло перегрызть ему. Ненавижу!

Так до дома я и просидела в шоковом состоянии. Меня даже эти кабинки так не удивили. Все-таки это совершенно чуждые мне существа, а вот то, что сделали со мной...Как удар ниже пояса. Хм...точно ниже пояса:(

Весь день прошел в мрачных тонах. Меня так и подмывало что-нибудь разбить, устроить скандал и закатить истерику. Но держалась. Вечером закрылась изнутри, подперев дверную ручку креслом.

Стучали и кричали долго, даже пытались выломать. Но потом послышался голос бабули, и меня оставили в покое. Сидела и смотрела в стену, представляя себе кровавые картины убийства ящера. И братьев. И бабули. Да и вообще парочку ядерных боеголовок сюда надо. А лучше побольше, чтобы выжечь эту планету дотла.

Как уснула не помню. Проснулась от стука в дверь и голоса Шамсы. Она крикнула: 'Если живая - открывай, страдать потом будешь'. Обдумав ее слова, я пошла открывать. Я жива и здорова, ничего не теряю в этой ситуации, кроме чувства собственного достоинства. Вернусь домой и все забуду.

Целый день прошел в учебе. Под конец бабуля сказала, что я сегодня с цепи сорвалась. Она устала и ушла раньше. Ужин был в компании братьев. Я смотрела исключительно в свою тарелку. Старалась не реагировать на их слова и прикосновения. Тяжело было.

После ужина я попросила их уйти. Мне что-то объясняли, я только качала головой. Мне надо привыкнуть к этой мысли. Да и себя держать в руках пора учиться. Если они останутся со мной, то это будет сложно.

Ушли. Приняла душ, выхожу, а в кресле сидит Хас-Ташта.

Говорю, чтоб уходил. Качает головой и показывает на соседнее кресло. Села, жду. Он достает блокнот и рисует в нем. Потом протягивает мне. Нарисовано что-то (что-то с чем-то)). Какие-то каракули, отдаленно напоминающие человеческую фигуру.

Кривой вытянутый прямоугольник с руками-ногами палками. Круглая голова с рогами, вытянутыми ушами и рядом отдельно от фигуры заостренные зубы. И хвост тоже почему-то отдельно. Зато у фигуры были расправленные крылья как у птицы.

Смотрю на старшенького, жду объяснений. Он тыкает в рисунок карандашом и на меня. Я в шоке. Это я такая в его представлении?!

Он опять тыкает, только уже в крылья. Потом на меня. Я покрутила пальцем у виска и сказала 'Нет'. Он показывает на крылья и на себя. Тоже говорит 'Нет'. История повторяется с хвостом, ушами, рогами и зубами. Ни у меня, ни у него нет такого.

Рядом он рисует просто человечка без всяких звериных прибабасов. На меня, на себя, на рисунок. Соглашаюсь. Жду продолжения. Самой смешно. Понимаю, что он хочет объяснить мне, но сдерживаться сложно.

Я - человек, он по своему происхождению тоже уже не зверо-люд. Ведь если в их клане каждое поколение разбавлялось человеческой кровью, то он почти человек. Почти.

Продолжает рисовать. Теперь рисует фигурку с волосами дыбом и грудью. Видимо, это я. Рядом с фигурой еще две мужских. Объясняет: Исша, Хас-Ташта, Хаш-Иштис. Киваю.

Обводит в один круг. Рядом еще две картинки. На одной - я и он. На другой - я и младшенький. Каждую обводит в отдельный кружочек. Еще раз называет имена на всех картинках и что-то спрашивает. Из всего предложения понимаю только слово 'кто'.

Кто? Выбрать предлагает, наверно. Качаю головой и развожу руками. Типа не поняла. Он опять все объясняет и спрашивает. В общем, это было долго. Раз семь точно спросил, а я ответила непониманием. Я устала и спать хочу, а он привязался.

Как можно выбирать?! Я ни того, ни другого не хочу. Хочу домой. Забрала блокнот, нарисовала два шара. В одном я, в другом братья. Показываю, не согласен. Рисует меня с животом и тремя маленькими фигурками. Дети что ли? Размечтался!

Интересно было. Даже местами поулыбалась. Все-таки пытается найти со мной общий язык и даже выбор дал. Только какой-то слишком ограниченный.

Встала, показываю на дверь и говорю 'Уходи'. Вздохнул, закрыл глаза, сидит. Потом как-то устало потер лицо и встал. Взял меня за руки и начал шептать. И тут случилось неожиданное. Для меня. Браслеты с рук и ног отвалились.

Я аж подскочила. Потом смотрю на него, а он улыбается. Показываю на ошейник, качает головой. Говорит 'Нельзя'. Топнула ногой и отвернулась. Говорю, чтоб уходил. Ушел. Тихо так. Только дверь слегка прошелестела.

Я рада. Браслеты контролировали мои телодвижения. Ошейник бьет током только тогда, когда я пытаюсь его снять. Теперь меня сложно будет заставить стоять спокойно или сделать что-нибудь.

Огромный плюс за два прошедших дня.

***

Дни летят. Если в клетке каждый день тянулся как неделя, то в клане Шас-Хассаш время летит с невероятной скоростью. Изучение языка, мира, общение с бабулей и ее внуками.

Распорядок дня изменился. По утрам меня будит служанка-гиена. Зовут ее Шусса. Я умываюсь и одеваюсь. Спускаюсь вниз и в общей столовой завтракаю вместе с Шамсой и ее внуками.

Потом мы идем ко мне в комнату и там занимаемся с бабулей. Обедать опять спускаемся вниз. Чаще всего братья присутствуют на всех приемах пищи, но бывает и такое, что они не приходят.

С того вечера прошло уже семь дней. Бабуля сегодня занята, поэтому я предоставлена сама себе.

По вечерам перед ужином мы выезжаем на пляж. Дорога в карете занимает не больше сорока минут. Одежда на песке, корзинка с ужином и купание. Купаюсь я одна, ко мне больше не прикасаются и не лезут.

И вот с одной стороны это радует, а с другой наводит на размышления. Мне уже несколько раз объяснили на всех языках, что отпускать меня не намерены. Моя дальнейшая судьба полностью ими решена. Бабуля лишь обмолвилась, что беременеть мне ближайшее время не желательно. Организм должен полностью адаптироваться к этому миру.

Через дней десять мне начнут вводить овощи в пищу. Потом пойдут фрукты и соки. А вот молока у них нет. И яиц.

В общем я купаюсь, мальчики наблюдают, потом мы вместе ужинаем. Они все время стараются со мной разговаривать. Медленно, проговаривая каждый звук. Порой прошу повторить.

Словарный запас растет, но произношение все то же. Я многое понимаю, но сказать очень сложно.

Хаш-Иштис сегодня утром принес подарок. Называется это хрищ. Зверек такой. Хотя я подозреваю, что он вполне может быть разумным, ведь он тоже иномирец. Голубой пушистый шарик с большими сиреневыми глазами. Мордочка немного вытянута вперед, острые зубки и длинные висащие ушки.

Ростом хрищ сантиметров пятнадцать-семнадцать, не больше. Имя еще не подобрала, не знаю мальчик это или девочка. Звуков пока не издает, гладить себя позволяет. Поел сырого мяса и спит на кресле.

Приятно было, только мне кажется, что меня пытаются то ли задобрить, то ли привязать к этому миру. Не знаю.

Узнала про магов. Живут они отдельно ото всех. В основном они - одиночки, работающие под конкретный заказ. Стоят они дорого. Очень. Где денег взять? Финансами управляет Шамса, все ценности семьи хранятся в доме главы.

Буду думать дальше.

***

Еще три дня прошло в том же духе, тихо-мирно и познавательно. Хрищ оказался мальчиком, причем он еще детеныш. Когда подрастет будет мне до колена. Назвала его Крошем (как из мультика 'Смешарики', издавна очень похож). Крошик ходит за мной по пятам и пыхтит постоянно. Прыгать он не умеет, залезть никуда не может, лапки у него короткие, быстро бегать не может.

В общем, абсолютно ручной стал. То я его таскаю, то братья. Даже бабуля иногда чешет его

за ушками. Она мне тут вчера про свое детство рассказывала. Было интересно, но грустно. Родилась она во время войны, была младшей в семье. Отец погиб перед самым окончанием войны, ушел добровольцем когда еще Василина Егоровна только родилась.

Жили они в городе, было тяжело: ни работы, ни еды, ничего. Одно время всей семьей ездили по деревням меняли одежду и разные вещи на еду. А потом она попала сюда. Пятнадцатилетняя девочка, не видевшая ничего кроме тягот и лишений, оказалась в сказке.

Океан, пустыня, волшебные существа и будущий муж, который носил ее на руках. Она не боялась, но ей было все интересно, окружающий мир казался нереальным. Местные обычаи и правила - необходимостью. Раз сказали нельзя, значит так надо.

Взрослела и росла, супруг берег ее первое время, не позволяя забеременеть. В восемнадцать родила старшего сына, а потом через годик еще одного, а через пять лет появились на свет близнецы. Дети росли, муж носил на руках, жизнь была сказкой.

А потом появилась она. Мать Хас-Ташты и Хаш-Иштиса. Не нашли общий язык. Временами она сходила с ума. Могла сбежать и пропадать долгое время. Однажды ее не было шесть лет. Шесть лет! Хас-Кхаршаш искал ее все это время, Ташта рос под присмотром бабули.

Вернулась сама и через год родила Иштиса. Уже после той трагедии, лет через пять они узнали, что она сбежала в разные бордели. Там она успела родить еще троих детей, двух девочек и одного мальчика. Всех забрали биологические отцы.

Единственный положительный момент во всем этом устройстве мира - отцы никогда не бросают своих детей. Их воспитывают и обеспечивают всем необходимым.

Вообще про их мать все сложно было. Ее не успели привезти вовремя после сыворотки и это дало сбой. Она не была заиклена лишь на своем самце. Она хотела всех, проблем много с этим было. Ее постоянно старались держать под замком, приставляли охрану, но это не помогало.

Видимо и меня стараются закрыть во избежание подобного. Как представляю себе ее жизнь, меня аж холодом обдает. Когда понимаешь и не можешь держать себя в руках. Мерзко.

***

Вот и закончились мои светлые денечки. Сегодня вернулись с пляжа, а в моей комнате сидит бабуля с блокнотом в руках. Моим дневником!!! И такая вся недовольная, губы поджала, брови сведены вместе.

Не успели зайти, как она выпрямилась и потрясая блокнотом перед моим лицом, начала шипеть. Что я тварь неблагодарная, что меня сразу надо было на цепь посадить, а не позволять мальчикам вести себя со мной как с будущей женой. Что домой я не вернусь никогда. Много чего наговорила, а потом забрала братьев и ушла, швырнув в меня блокнотом.

Через десять минут влетел Хаш-Иштис и стал орать. Что именно я не поняла, но мне почему-то стало неудобно. Лицо у него покраснелось, на шее вздулись вены, а глаза как у обиженного ребенка.

А потом пришел Ташта. С браслетами. Даже ни разу не взглянул мне в глаза, молча подошел и глухо приказал дать руки. Я отказалась. Диалога не вышло, мы немного побегали по комнате, а потом меня все же поймали, зажали и надели браслеты.

Они ушли, а я сижу и пишу. Дверь заперли, Крошика забрали. Обидно. Я ведь не скрывала, что хочу домой! Почему они так себя повели? Думали, что я за неделю с небольшим я изменила свое отношение? Что мне достаточно подарить зверушку и я готова буду остаться?

Черт его знает, что у них там творится в головах. Еще эта старуха, что читает чужие дневники. Сволочь! ЭТО МОЕ ЛИЧНОЕ! Меня будто окатили помоями, чувствую себя грязной.

Больше никаких записей о планах на будущее, кроме одной - вернусь, я обязательно вернусь домой.

Выпью пару литров кофе, съем большой шоколадный торт, схожу в салон красоты, верну себе приличный вид. Куплю новое платье и туфли на шпильках. И буду жить спокойно, забуду все, что здесь было.

***

Меня наказали. Еду приносят регулярно, но ни обучения, ни общения нет. Шусса больше не приходит. Еду приносит Ташта, а младшенький и вовсе не появляется. Как и старуха.

Дни заполненные тишиной и одиночеством. Вроде всего два дня прошло, а я уже готова выть от тоски. Убиваю время повторением всех слов.

Хочется погулять на свежем воздухе. Искупаться и немного поплавать. Просто выйти, надоело уже все. Надо попробовать заговорить со старшим, он все же не ребенок, чтобы дуться и обижаться.

Решено. Ищу мирные пути. А там посмотрим, что из этого выйдет.

***

На третий раз он мне ответил. Сегодня в обед принес поднос и развернулся, чтобы уйти. Как и вчера вечером и сегодня утром, не реагируя на мои слова. Меня это разозлило и я схватила кувшин с водой с подноса и швырнула ему в спину. На удивление попала!

Он остановился и несколько секунд не двигался, а потом как-то резко развернулся и пригнулся, будто готовясь к прыжку. А я взяла стакан и опять в него. При этом кричала на смеси языков. Не знаю, что он понял из моих криков, но легко увернулся от стакана и выпрямился, улыбаясь во весь рот.

Смутно помню, что кричала что-то о том, что он сволочь, как и его брат, что Шамса судит по себе, а я другая и хочу свою жизнь обратно. Закончилась моя истерика быстро. Меня просто быстро скрутили и положили на кровать, придавив собой.

И у меня опять снесло крышу, когда он меня поцеловал. В голове какие-то обрывки из поцелуев, его такого большого и сильного тела и моих хриплых стонов. Меня просто взяли и взяли!

С одной стороны стыдно, что сдалась на милость тела, а с другой...Мне было хорошо, подробности не отложились в памяти, но ощущения горели на коже, проникая внутрь, лишая дыхания.

Потом он молча ушел, чтобы вернуться с новым кувшином и Иштисом. Заставил поесть, я не хотела, но пришлось. Иштис сел на пол и посадил меня к себе на колени. Я голая, а он в рубашке

и штанах. Гладит и обнимает, а его старший брат кормит меня с рук.

Потом поговорили немного. Ну, как поговорили...Что-то я поняла, а что-то нет, где смогла - ответила. А говорили мы о будущем. Ташта сказал, что отпустить меня они не могут. Нужна обоим. Дальше не поняла. Хорошая вещь эта серьга-наушник, не думаю, что смогла бы столько понять без нее.

Говорю, что дом, родители, муж. Отвечает уже Иштис, показывая на меня и говоря, что хозяйка, мать и жена. Хозяйка дома, наверно. Ну, эту роль мне Шамса точно не отдаст.

Показываю на ошейник и говорю 'Свобода'. Думают, потом Ташта говорит, что можно, только нужен маг. Я аж взвизгнула от радости. Спрашиваю 'Домой?'. Говорит, что нет, но свобода здесь, без ошейника.

Теперь уже думаю я. Ошейник снять - убрать привязку к миру, значит меня привяжут другим способом. А каким?

Спросила, Иштис взял альбом и нарисовал цепочку и круглый медальон. В отличие от брата, он рисует просто шикарно. Ему бы художником стать.

Опять спрашиваю про дом. Они между собой долго переговариваются. Плохо поняла. Но Ташта согласен, а вот Иштис против. Под конец Ташта рыкнул и младший молча опустил голову.

Ташта объясняет, что домой ненадолго (я так поняла, звучало как 'дом-быстро-назад-наша'). Учиться мне еще и учиться. Может, я и неправильно поняла.

Но согласно киваю головой. Домой! Домой! ДОМОЙ!!!

Ну и на радостях потеряла бдительность, потому что через секунду оказалась под Таштой, который мне рот в рот повторил 'наша', чтобы тут же поцеловать. Я загорелась моментально, желание жаром прокатилось по телу. Укусила его за губу, еще помня о волшебной кнопке.

Иштис разделся и присоединился к нам. Сегодня они по очереди терзали мой рот поцелуями, вжимаясь в меня до предела. Горячо и сладко. Нежно и грубо.

Новая игра и новые ощущения. Они менялись местами, пока Ташта меня грубо и резко вбивал в пол, Иштис целовал и нежно гладил. Не доведя до точки, они поменялись. Теперь уже целовал, кусая за нижнюю губу, Ташта. Сминал грудь, сдавливая соски. А Иштис плавно и медленно меня брал. Они менялись местами, а я плавилась в ощущениях, потеряв себя в них двоих.

Трижды я дошла до края, чтобы раствориться. Эмоции бурлили и кипели, сердце стучало где-то в голове, а я поняла, что соскучилась.

За это время я успела привыкнуть к ним. И тут резкая изоляция, которая просто выбила меня из колеи.

И еще одно. Сейчас, глядя на спящего Иштиса и сидящего рядом со мной Ташта, могу сказать, что дело не только в сыворотке. Они мне нравятся, мне приятно находиться рядом с ними. Даже после конфликта.

Они повели себя лучше, чем могли бы. Меня просто оставили в одиночестве. Не избili и не

посадили на цепь, как хотела сделать старуха.

Возможно, они не такие уж и звери на самом деле. Возможно.

***

И вновь дни потекли за днями, внося нечто новое в мою жизнь. Хас-Ташта нашел мага, который взялся за изготовление медальона. В медальон встроит маленький телепорт, который сможет вернуть меня сюда. Также медальон будет служить якорем.

Я все никак не могу поверить, что действительно вернусь домой! Боюсь, что меня обманут.

Бабуля вернулась в дом главы и отказалась со мной дальше заниматься. Но мальчики нашли выход. Они наняли еще одного мага, который за два дня сделал для меня специальный артефакт.

Я теперь понимаю все (АБСОЛЮТНО ВСЕ!), что говорят местные. А вот ответить, увы, могу лишь тем, что успела изучить. Но я не остановилась на этом. Прошу то братьев, то Шуссу говорить со мной медленно и четко. Записываю их слова, повторяю и стараюсь запоминать.

Шусса такая смешная, первое время стеснялась, но потом привыкла. Говорит и рассказывает много. От нее я узнала больше, чем от бабули. Шусса ничего не скрывает и говорит открыто.

Правда и расспрашивает много, ей так интересно узнать все о моем мире. О людях, о животных, о нашем устройстве мира. Для нее шоком было, что в моем мире нет магии. А вторым шоком стало постоянное наличие у меня груди. Здесь уже шок испытала я. Оказывается у местных самок грудь появляется только перед самыми родами и держится ровно столько, сколько необходимо для вскармливания детенышей. Теперь мне понятен интерес младшего к этой части моего тела.

Благодаря этой девочке (ведь ей всего шестнадцать лет), я стала более-менее свободно говорить. Она принесла мне специальный сбор трав, который пьют дети, у которых нарушена дикция. Горько и невкусно, но уже через три дня я стала делать успехи в произношении.

Прошло уже десять дней с того дня, когда Ташта согласился меня отпустить. Свободного времени все меньше и меньше. Мальчики стараются проводить со мной больше времени.

Браслеты с меня сняли, Крошика вернули на следующее утро. Этот меховой шарик в основном ест и спит. Ночью выходит во внутренний двор. Иштис объяснил, что он ночной хищник. Хрищи очень верные и опасные, когда вырастают.

Сегодня я дома одна. Даже кухарки нет, они вместе с Шуссой уехали еще вчера вечером. У Шуссы наступило время первой течки, а кухарка - ее мать, поэтому это время она будет вместе с дочерью. У них есть домик в небольшом селении, где Шуссу запрет.

Звучит дико, но делается это все для ее же блага. Рожать ей еще рано, жениха нет. А подкладывать ее под очередь самцов родители не хотят. Отец вчера пришел за ними, а Ташта выделил карету для поездки.

Как он объяснил, эти зверо-люды служат верой и правдой не первый год, поэтому он сам, да и остальные члены семьи всегда стараются помочь.

Мне понравилось такое отношение, ведь это показательно. Человеческое отношение к тем, кто ниже и слабее.

С утра немного позанималась, потом поела. Кроме мяса (так осточертевшего) мне теперь готовят и овощи. Их три вида, один по вкусу похож на картофель, только черного цвета и с золотистыми прожилками. Второй как нечто среднее между капустой и морковкой. Не могу объяснить, там такое сочетание вкусов. А третий и вовсе ни на что не похож. Но вкусно. Через недельку обещали фрукты. Жду не дождусь.

А медальон будет готов не раньше чем через два месяца. Как объяснил маг (да, да, я лично присутствовала, даже уговаривать не пришлось никого), такие заказы большая редкость, ведь проще держать в ошейнике, чем выкладывать целое состояние за привязку, которую сложно вплести во что-то более свободное. Обычный ошейник делают около месяца, а тут еще и телепорт добавить надо.

Меня приятно поразило, что за этот медальон братья уже заплатили. Причем дорого. Надеюсь, не зря и все получится.

По дому и внутреннему дворику я хожу свободно, а вот на улицу одна не выхожу. И дело даже не в запрете братьев, а в том, что самой страшно. Да, я успела немного узнать этот мир, но всегда есть вероятность, что я кого-нибудь оскорблю или задену ненароком.

Да и меня могут намеренно спровоцировать, ведь я не просто рабыня, но и иномирянка. А за ошибки своих рабов платят хозяева. Это в лучшем случае. В худшем - меня могут просто схватить и увезти в бордель. Везде есть любители экзотики и садо-мазо. Вот этого боюсь больше всего.

Иштис обещал вернуться к обеду, а Ташта после ужина. Старший братец не просто наследник семьи, но и воин. В семнадцать лет он ушел из дома, чтобы найти себя. Учился всему, прошел через многое. Но в двадцать семь вернулся, чтобы поддержать семью, а в первую очередь брата.

Иштис в основном занимается разбирательством жалоб от низших, что живут на их земле. Ташта сформировал небольшое войско и занимается их обучением и поддерживает форму. Отец братьев решает вопросы с соседями.

Город поделен на четыре части. В каждой части главенствует свой клан. Земли вокруг города тоже принадлежат кланам. Есть дальние части, есть ближние. Раньше их семья жила в дальней части, где и произошла трагедия. Дом у них стоял далеко от селений, поэтому на помощь к ним никто не пришел.

Теперь они живут в городе, в окружении своих людей. Войско Ташты находится прямо за чертой города, на карете не больше пятнадцати минут до дома. А вот Иштис принимает жалобщиков в трех домах от меня.

Два соседних дома принадлежат семье. В одном живет глава, во втором жил Иштис. Теперь он перебрался в дом брата. Но экскурсию в соседний дом мне обещали. Даже пообещали, что я смогу выбрать, где мне больше нравится и где я хочу жить. Заманчиво, но я все еще хочу к себе домой.

Пусть у меня не просторный дом со множеством комнат и видом на океан. Зато все свое, личное и никому не подвластное. Квартиру, правда не я сама купила, ее подарили родители мне на свадьбу, но обстановка и вся техника была куплена на свои деньги.

Миша толком ничего и не получает, ведь работает в школе простым учителем, зато я устроилась неплохо. Сначала работала помощником юриста в частной компании, а потом три года назад подкопила денег и пополам с подругой мы открыли небольшой магазин.

Секонд-хенд. Как ни странно, но дела наши пошли в гору. Светка все организовала, а я лишь вложила деньги. Она обеспечивала заказ товара, а я общалась с местными гос. структурами. Работу я не бросила, продолжая трудиться в частной юридической фирме. Получилось неплохо, не олигархи, конечно, но голод нам не грозил.

Эх, Светка, тебя бы сюда, ты же с упоением читала все книги о попаданцах, да еще и меня посадила на них. Как же я соскучилась.

Пойду обед греть, скоро Иштис вернется. Плита у них, кстати, в сотню раз лучше. Не на газу, но на магии. Пожар не грозит, греет быстро и равномерно и очень проста в управлении. Такую бы домой. Все.

***

Два дня назад случилось страшное. Пока я на кухне грела обед, к нам пришли гости. Без стука и без приглашения.

Послышался грохот, и я вышла посмотреть. Входную дверь выломали, а на пороге стояло двое. Широкоплечие, высокие и страшные зверо-люди. Руки и плечи заросли шерстью, налитые кровью глаза и оскаленные зубы.

Кто они и что им нужно? Я не знала, что мне делать. Медленно я попятилась обратно на кухню, там есть и ножи, и сковородки и даже маленький топор. Но не успела я пройти и двух шагов, как меня заметили.

Страшный громкий рык и плавное, даже какое-то смазанное движение в мою сторону. И тут на их пути вырос маленький голубой шарик. Крошик громко запищал, шерсть у него встала дыбом.

Я мигом развернулась и побежала на кухню. В одну руку сковородку, а в другую топор. И побежала обратно. Неразумно, но я боялась за Кроша. Он такой маленький и беззащитный.

Картина меня поразила, мой маленький зайка плевался сине-зеленым огнем. Бугаи даже продвинулись глубже не смогли. Они прыгали и уклонялись, а Крошик продолжал попытки их поджечь.

На моих глазах один не успел увернуться и сгусток огня попал на его руку. Раздался дикий визг и рука наполовину обуглилась и будто истончилась, стала меньше и стали видны кости.

Крошик издал победный крик и принялся за второго. А первый медленно осел на пол и скулил, покачивая руку. В это время вернулся Иштис. Я только и успела заметить его быстро промелькнувшую фигуру, когда он прыгнул на второго.

Крошик тут же вернулся к первому, чтобы грозно на него пищать и охранять. Я не знала, что мне делать. Отбросила топор и перехватив сковородку, осторожно подошла ближе к дерущимся.

Я прекрасно видела и осознавала, что младшенький уступает. Не только в размерах, но и в силе. В тот момент, когда этот зверь навалился сверху на Иштиса и стал когтями драть ему

грудь, я и треснула его пару раз сковородкой. Только эффекта это не дало.

И тогда я позвала Крошика. Мой умничка мигом развернулся и плюнул в зверя, попав ему ровно в голову. Это было жутко. Он вскочил, громко воя и упал как подкошенный. Резко наступившая тишина оглушила. Даже первый замер с открытым ртом, чтобы через секунду вскочить и побежать к двери.

И тут раздался громовой голос бабули, вставшей в дверном проеме. Она выла и держалась за грудь, смотря на Иштиса.

Все происходило так быстро, что я только и успела, что присесть к младшему, когда зверь сбил Шамсу с ног и убежал.

Тишина. Это страшно. Проверила младшего, он дышал. Пусть с хрипами, но дышал. Побежала к бабуле. Она была мертва. Разорванное горло и море крови вокруг. Я побежала к дому главы.

Стучала и кричала, пока мне не открыла одна из служанок. Глава дома отсутствовал, но слуги меня признали и потому несколько человек отправились за Хас-Кхаршашем, за Таштой и за магом-лекарем.

Я вернулась К Иштису, разорвала рубашку и попыталась остановить кровь. Это были нескончаемые, бесконечные, мучительные минуты в ожидании. Крошик сидел рядышком и скулил. Наконец объявился лекарь-лев, который быстро отстранил меня в сторону и занялся Иштисом.

Через минут пять, не больше, влетел Ташта. А дальше...Дальше я плохо помню, Иштиса куда-то унесли, меня и Крошика отвели в комнату. Там я долго сидела, прислушиваясь к звукам, но видимо все же уснула.

Проснулась от голосов, а, открыв глаза, увидела Ташту и еще одного мужчину в годах. Он не был зверем. Как потом выяснилось, это был отец братьев. Внешне они совершенно не были похожи. Но только на первый взгляд. Не цвет волос и глаз их роднил, а похожая мимика и жесты.

Ташта и его отец спрашивали меня о том, что произошло. Я рассказала все, что знала. Оба они нахмурились, но не произнесли ни слова. Спросила про Иштиса. Ташта сказал, что он жив. Лекарь успел вовремя, через пару дней сможет встать.

А вот бабулю уже не вернуть.

Честно говоря, мне ее жаль. Она не заслужила такой смерти.

Крошик спит уже сутки и не двигается. Не знаю, что с ним. Ташта и глава уехали, их нет уже больше десяти часов. Я схожу с ума, не знаю, куда себя деть.

Иштиса и меня перевезли в дом главы, выходить мне не разрешили. Ташта приставил троих человеко-псов для охраны. Но объяснил, что лучше сидеть в комнате, ведь и эти псы - звери.

Послушалась. Одна из служанок принесла еды, но в меня ничего не лезет. В голове каша и хаос. Куда они уехали? А если и с ними что-то случится? Как там Иштис?

Писанина немного отвлекает, но мысли никуда не делись.

***

Прошли уже сутки, а мужчины до сих пор не вернулись. Сегодня я вышла из комнаты и спросила, где искать Иштиса. Меня проводили.

Я думала, что он там умирает и страдает, а он при виде меня попытался вскочить. Еле уложила обратно, пообещав, что посижу рядом. Грудь и плечи у него забинтованы, что там внутри я не знаю, но выглядит младшенький неплохо.

Бледноват, да и на лбу испарина, но это мелочи. Вчера он мог погибнуть. Повезло, что у них маги-лекари есть, которые способны вылечить и такие ранения.

Спросила у него, куда делся тот лекарь, к которому меня носили, ведь он жил в доме. Иштис нахмурился и ответил, что его перевели в одно из поселений. Ведь я его хотела потрогать, значит, он мне понравился. А таких в доме держать не будут.

Мне стало смешно, и я расхохоталась. Попыталась объяснить, что просто хотела потрогать мех на хвосте. Он был такой пушистый и мягкий внешне, что захотелось проверить, а так ли это на самом деле. Смеюсь и еле выговариваю слова, а он сначала хмурился, а потом складки на лбу разгладились и он улыбнулся.

И сразу так легко стало. Спросила про самочувствие, сказал, что уже практически здоров. Ну, ну.

Про Ташту и отца не сказал, хотя и спрашивала. Только обмолвился, чтобы я не беспокоилась, когда они вернутся, я все узнаю.

Про Крошика сказал, что он устал. Хрищи начинают плевать огнем, когда их хозяевам грозит опасность, и первый опыт - самый энерго затратный. Пара дней и с малышом все будет как прежде. Он меня успокоил.

Через часик я ушла к себе. И на меня опять навалились мысли и тревога. Высидев еще два часа, я собрала свои вещи в мешок, взяла Крошика на руки и ушла к Иштису. С ним спокойней.

Мне обрадовались. Он опять попытался вскочить, пришлось прикрикнуть, чтоб не двигался. Младшенький улегся обратно с блаженной улыбкой на губах. На вопрос, чему он радуется, ответил, что я беспокоюсь, значит не безразличен.

Не стала ничего отвечать, просто хмыкнула. Я еще сама в себе толком не разобралась, чтобы что-то отрицать или подтверждать.

***

Ташта вернулся только через три дня. Три дня я ходила с ума и не давала покоя Иштису. Крошик проснулся на второй день и поел, а потом убежал гулять. За него я теперь спокойна.

Больной все три дня проверял меня на прочность. То обними, то поцелуй, то ляг рядышком, то раздевайся... Последнее вообще убило, я на него немного покричала, а он обиделся и встал, чтобы через два шага упасть.

Я пыталась его поднять, но не смогла. Позвала охрану, они быстро уложили его на кровать и

вышли. Бледный и с трясущимися губами, в глазах слезы, которые он упорно пытается сморгнуть.

Села рядом, пытаюсь объяснить, что ему сейчас надо беречь себя. Надо выздороветь до конца. Это не та слабость, которой надо стесняться. Ведь еще неделька и он бегать будет.

Молчит. Взяла за руку, поцеловала в ладонь. Говорю, ну чего вскочил, куда пошел? Ответил. Что время идет, а он валяется и ничего сделать не может, что скоро я уйду и не вернусь, а он столько всего хотел мне показать! Его мир не такой ужасный, как я его вижу, нужно просто привыкнуть и узнать чуть больше. А я вместо этого как лекарская помощница, меняю повязки, кормлю с ложечки да стараюсь развлечь. Сказал и отвернулся.

Ох, как сердце рвется. Да я за эти три дня узнала его очень хорошо, и это меня не радует. Ведь когда привязываешься, то уйти сложно!

Говорю, что он глупый. Нет у них такого понятия как дурак. А может просто мне его никто не говорил, поэтому я не знаю.

Он удивленно так повернулся, а я опять повторяю, что он глупый. Дом там, где твое сердце, где тебя любят и ждут. Это то место, куда ты всегда с удовольствием возвращаешься. И это не зависит от красивых или необычных мест. Этот мир не мой дом, и мы это оба понимаем.

Не согласен. Я вновь пытаюсь что-то сказать, но он хватает меня за волосы и тянет к себе. Я наклоняюсь, нежный и робкий поцелуй. Он будто заново пробует меня на вкус.

Мой милый и ласковый мальчик, как же тяжело мне будет уйти. Но здесь и сейчас, я постараюсь быть рядом.

Под повязками у него ужас, я стараюсь менять их дважды в день, промывая особым травяным настоем. Раны еще кровоточат, а уж когда он встает или пытается что-то сделать, то все расходится.

Ходить и сидеть ему можно, нельзя двигать руками и напрягать грудь и плечи. В туалет он ходит с одним из человеко-псов, все остальное позволяет делать мне.

Он спит сейчас, а я пишу. У меня сильный разброд в мыслях и чувствах. С одной стороны я все еще хочу домой, хочу свободы, а с другой...Весь этот ужас дал понять, что они мне действительно не безразличны. Я переживаю за братьев, я оплакиваю бабулю.

И пусть она не самый приятный человек была, но все же...Не мне ее судить. Она прошла свой жизненный путь, она выжила в этом мире, потеряла сыновей и мужа, воспитала внуков.

Уже вечер, Ташта вернулся в обед. Весь пыльный и грязный, местами в засохшей крови. У меня внутри что-то перевернулось, когда он вошел в комнату. Я вскочила и подбежала к нему, а он крепко обнял и уткнулся лицом в мои волосы. Я слышала, как барабанит его сердце. Чувствовала, как расслабляются его мышцы и успокаивается дыхание.

Отец тоже вернулся, заходил проведать Иштиса. В нашем доме уже навели порядок, но переезжать мы пока не стали. Младшему нужен покой.

А перед ужином, который принесли нам в комнату, Ташта рассказал, куда они с отцом ездили. Коротко и без подробностей, но и этого было достаточно, чтобы мне стало плохо.

Они искали того зверя, что успел убежать. С такой травмой он первым делом ломанулся к магу-лекарю. Нашли его быстро, еще быстрее он сам признался, кто и зачем нанял их, прося лишь об одном. О быстрой смерти.

Ташта пояснил, что по местным канонам, он имел право на месть. Жестокою и мучительную. Но просьбу зверя выполнили. И отправились дальше на поиски заказчика.

Я не чувствую отвращения или неприязни к старшему после его слов. Даже мне понятно его желание убить того, кто причинил вред близким. А он убил бабулю. Просто так, на ходу полоснул ей когтями по шее и сбежал. Нет, он заслужил смерть.

Заказчиком был...глава того самого клана, с которым они давно не поделили небольшой участок земли. Из-за которого погибли все родные братьев.

Чего он хотел? Убить меня, ведь если появилась я, значит в скором времени появятся и новые наследники. Звери должны были убить меня. Меня. Офигеть, блин.

Глава клана был официально вызван на поединок. И в этом бою он проиграл. Бился отец братьев (сложное имя у него, поэтому буду стараться называть его так, писать долго, а мыслей много). Ташта еще не глава клана, поэтому он лишь присутствовал и наблюдал.

Кроме них, на поединке были все главы ближайших кланов со своими людьми, так что все прошло официально. Страшно представить, что было бы, если бы отец мальчиков проиграл.

Иштис расстроился, что нападение было направлено на меня. Долго молчал, а потом сказал, что будет учиться, что станет сильным воином, что сможет меня защитить. Ташта удивленно вскинул брови, но промолчал. А их отец радостно ответил, что это правильно, мужчина - воин и защитник. Потом добавил, что наконец-то Иштис вырос и повзрослел.

Потом мы все вместе поужинали, отец ушел к себе. Ташта немного поговорил с нами и тоже ушел. Младший заснул. Крошк опять ушел гулять.

Вот теперь я чувствую себя спокойно. Мужчины вернулись, живые и здоровые, Иштис скоро выздоровеет. А завтра будем хоронить бабулю.

***

Похороны были не такими, как у нас. Из провожающих были только члены семьи, я и несколько слуг. Иштиса оставили дома.

Мы выехали из города с рассветом. К обеду приехали в одно из небольших селений. Там уже все было готово. На берегу океана был разложен небольшой помост, обложенный ветками и дровами.

Бабулю положили на помост и облили ее тело каким-то раствором. А после подожгли. Все стояли молча и смотрели на огонь. Я про себя читала молитву 'Отче наш', к сожалению, это единственная молитва, которую я знаю. Прошло не так много времени, час не больше, как все закончилось. Остался только пепел, который сдует ветром и смоем водой.

Потом мы поехали обратно. Вернулись поздно вечером. По дороге все молчали, да и дома тоже. Иштис уже спал, а когда я приняла душ и вышла, за мной пришел Ташта. Позвал с собой. В его комнате мы просто спали. Он меня обнял и поцеловал в висок. А потом уснул.

Я еще долго лежала, прислушиваясь к его дыханию. Нет, дело не в инъекции. Если бы все зависело только от нее, то одного прикосновения ко мне было бы достаточно, чтобы я загорелась. Но такого нет. Мне хорошо просто быть рядом. Лежать в обнимку, сидеть рядышком, наблюдать, как они спят. Слышать, слушать и видеть.

Похоже, я окончательно влипла. Мысли о ждущем дома Мише меня посещают все реже. Да и ждет ли он? Или уже похоронил? А может завел себе любовницу? Почти полгода меня нет дома, достаточно ли этого времени, чтобы разлюбить и полюбить снова?

Судя по мне, достаточно.

***

Иштис через неделю стал самостоятельно подниматься, ему уже намного лучше. Раны закрылись и больше не кровоточат. Конечно, останутся шрамы, но это такая мелочь.

Крошк растет, теперь он меньше спит, старается быть со мной рядом. Когда устает, начинает пыхтеть и жалобно так повизгивать (такое протяжное 'И-ии'). На руках постоянно носить его уже тяжело, вес он набрал ощутимый.

Ташта продолжает тренировать войско. Раз в три дня я езжу с ним. Целый день наблюдаю и изучаю новые слова. Зверо-люды смотрят на него как на бога. Ташта целый день выполняет все вместе с ними, он не просто приказывает, а показывает как правильно, объясняет и наравне с простыми воинами тренируется.

В другие дни я тоже занята. Изучаю теперь не просто язык, но и письменность. Мне наняли учителя-страуса. О, это надо видеть. Меньше всего он похож на человека. Шея длиннее раза в два, чему у остальных, на макушке пушок из перьев, вытянутая мордочка заканчивается мощным клювом. Туловище округлое, а ноги (или в данном случае, лапы) представляют собой сплошные мышцы, оканчивающиеся пальцами с когтями.

У него есть руки-крылья, оперенные по нижней части. А вот пальцев всего три, что не мешает ему красиво писать. Зовут учителя Шис-Гозши. Шис означает учитель. Очень терпеливый и увлекающийся зверо-люд. Он с удовольствием отвечает на все мои вопросы, помогает и советует.

Еще вернулась Шусса вместе с матерью, но жить мы пока продолжаем в доме главы. Ташта сказал, что они задумали немного изменить дом, поэтому живем пока тут.

Еще со мной занимается отец братьев, он и одна из старых служанок учат меня ведению хозяйства. Это не так сложно, слуги в основном сами знают, где и что покупать, но нужен контроль над расходом средств и проверка качества.

По вечерам мы вновь выезжаем на пляж. Зимы здесь не бывает, жара не такая палящая и душная, но к вечеру воздух все равно более свежий.

Одна я теперь не остаюсь. Как Иштису стало лучше, мы съехались в одной комнате. А так я по очереди ночевала то у одного, то у другого.

Иштис все норовил меня раздеть, но я держалась до последнего. Когда раны немного зажили, и он перестал морщиться при каждом движении, он снова пошел в атаку. Ташта предложил связать младшенького. Мне понравилась эта идея, и мы вдвоем быстро привязали его за руки и за ноги к кровати.

Он обиженно сопел, пока не понял, что у нас новая игра. Я медленно разделась перед ним, а потом залезла на кровать. Я то прижималась и целовала его, то отодвигалась. И тогда уже меня целовал и гладил Ташта. В процессе, я стянула до колен штаны у Иштиса и продолжила его дразнить.

Он уже не вырывался и не обижался. С каким восхищением он смотрел на меня! От одного его взгляда я плавилась. Ташта устроился в кресле и наблюдал.

Я поманила его пальчиком, а сама наклонилась к Иштису, позволяя ему ласкать мою грудь. Обхватил мой сосок губами и стал перекачивать его во рту. Рукой я обхватила его достоинство и осторожно гладила. Ташта залез на меня, пытаюсь войти, но я увернулась. Пришла пора показать, что у меня есть еще одна точка удовольствия, о которой они не знают.

Я встала на ноги, лицом к младшему, а Ташту схватила за волосы и потянула к себе. Он целовал мой живот, языком совершая толчки. Дрожью по телу прошел спазм желания. Я немного раздвинула ноги и направила рот старшего к клитору, он непонимающе посмотрел на меня. Говорю, чтоб целовал там.

Он неуверенно и осторожно прикасается ко мне губами. А я уже не могу, я горю вся. Я сильнее прижала его голову и сама трусь об него. Мои стоны и его все более уверенные движения. Вот он находит точку и обхватывает ее губами, начиная посасывать.

Мне тяжело стоять, но остановиться не могу. Забрасываю ногу ему на плечо и продолжаю двигаться. Все ближе и ближе, я еле держусь. Он прикусывает клитор и я взрываюсь, оседая на него в сладкой судороге.

Он укладывает меня рядом с братом и целует. Потом я вновь его толкаю и сажусь на Иштиса.

Глубоко. Хорошо.

Ташта говорит младшему, чтобы он не сдерживался. Туманный взгляд и стон Иштиса, я задаю темп, я наслаждаюсь и плыву. Замечаю усмешку Таша, да, он мне ответит на мои отталкивания.

Иштис содрогается во мне, я жду...жду...жду. Дождалась) Ташта приподнял меня и поставил на колени, потом схватил за волосы и наклонил к лицу Иштиса, чтобы следом войти и завоевать.

Младший нежно целует, а старший шлепает меня животом. У меня перед глазами поплыли цветные круги.

Жарко-жарко.

Сладко-нежно.

Полет.

Я опять выпала из событий, придя в себя в коконе из объятий. Иштис уже не был связан, одной рукой он перебирал мои волосы, а второй гладил грудь. Ташта просто обхватил руками, а потом шепнул, что я нужна, что я принадлежу им.

Дни учебы сменялись горячими и яркими ночами. Один раз они связали меня, другой мы с Иштисом приехали на полигон и затащили старшего в карету. Он потом долго ругался, что его

воины будут над ним подшучивать.

Каждый день был по-своему хорош, но записывать все у меня просто нет времени. Да и желания излиться на бумагу уже нет. Все свои мысли я высказываю вслух, меня слушают, не перебивают. Где-то соглашаются, а где-то нет.

Они такие разные. И такие похожие. Нежный и ласковый Иштис вполне может обернуться немного грубым и резким, а жесткий и напористый Ташта становится милым и мягким.

Меня поддерживают, мне помогают, от меня не отмахиваются и не говорят, что я рабыня. Да я и не чувствую себя их вещью. С ними я - владычица мира и госпожа.

***

Прощание

И вот настал последний вечер. Маг закончил работу, уже завтра утром я вернусь домой. Честно говоря, немного страшно.

Попаду ли я в свой мир? В свой город? Ждут ли меня дома? Насчет Миши я уже не уверена. А вот родители наверняка ждут. На то они и родители.

Но есть еще одно. Я боюсь уйти. Навсегда. Больше никогда не увидеть. Не услышать. Не почувствовать. Уйти из их жизни навсегда. Остаться картинкой-воспоминанием. У самой сердце рвется.

Иштис и Ташта спорили до последнего. А сегодня после завтрака, когда маг прислал весточку, подрались. Ну, как подрались...Иштис бросился на брата, бил его и рычал. А Ташта просто старался уклониться, не отвечая.

До сих пор комок стоит в горле. Хочется плакать. Но надо держаться. Ташта наконец рассказал, почему он позволяет мне уйти.

Я им нужна, но...Ташта не хочет, чтобы я сошла с ума. Его мать свихнулась и дело не только в сыворотке, она не хотела здесь жить. Этот мир ее душил и убивал.

И раз я так хочу домой, то меня отпускают. Ташта не хочет, чтобы я сошла с ума или возненавидела их. Я должна сама выбрать, где и с кем хочу остаться.

Он говорил, а в душе весь мир переворачивался. Мне ни разу не сказали, что меня любят. Но мне всегда говорят, что я нужна. Зачем? На этот вопрос ответил Иштис, сказав, что со мной светло и радостно. Даже когда я обижаюсь и злюсь, я как солнце грею и разгоняю серый туман, в котором он жил. До встречи со мной он и не подозревал, что простое знание того, что я рядом дает столько сил и желания жить.

Как уйти? Как?!

Но я уйду. Ташта прав. Я должна сама сделать этот выбор. Сама, чтобы потом не обвинять никого. Или здесь, или там.

Дневник останется здесь. Так же, как и Крошник. В моем мире ему нет места. Иштис обещал присмотреть за ним. Как же мне врет сердце его взгляд. Ташта просил не обижаться на младшенького, ведь он еще многого не видел и не понимает.

Бабуля всю жизнь старалась дать то, что они не смогли получить от матери. Где-то она перестаралась. Хас-Ташта тоже виноват, ведь он ушел искать свой путь. А Хаш-Иштис остался под опекой бабушки, потерявшей троих сыновей.

Последний день мы проводим вместе. Ночь тоже будет нашей, одной на троих, наполненной общим чувством и желанием.

***

Старая жизнь.

До слез обидно и неприятно вспоминать об этом. Но я уже привыкла изливать свои чувства и мысли на бумагу.

В общем, как и обещал Таш, я отправилась домой. Провожали меня молча, только и сказав, что будут ждать. Медальон я засунула в карман, и уже через несколько секунд с меня слетел ошейник. Маг четко проинструктировал по работе медальона, рассказал, как активировать телепорт, а после снял ошейник.

А вот дома меня не ждали. Вернее ждали, но уже не верили в мое возвращение.

Переход был хм...обычным? Ничем не выделяющимся? Я просто шагнула в темноту, чтобы выйти в одном из парков моего родного города. Из мира песков и солнца в такую уже забытую осень. Зависла на несколько минут, трогая ближайшее дерево. Трудно поверить. Встряхнувшись, я первым делом отправилась в свою квартиру.

В кармане разряженный телефон и ключи, а на улице градусов пять тепла, не больше. На мне футболка и джинсы с кроссовками. Морозящий противный дождь со снегом. Я замерзла и промокла. Поймала такси и отдала свой телефон за поездку.

В квартире все изменилось. Появились новые вещи, пропали старые. Дома меня никто не ждал. Я полезла в шкаф, чтобы переодеться, но своих вещей не нашла. Только Мишкины.

Приняла душ, удалила всю растительность на теле и завернулась в Мишкин халат, затем сварила себе крепкий кофе. Решила позвонить мужу и родителям, благо домашний телефон остался на месте. Мишка не поверил, обматерил и бросил трубку, чтобы через пять секунд перезвонить и проорать: 'Карина, твою мать! Сиди дома! Я быстро!'. Это вызвало улыбку. Родители сразу поверили и уже через полчаса ломались в дверь.

Мамуля постарела. Эти восемь месяцев отразились на ней как двадцать лишних лет. Отец поседел полностью. Раньше у него серебрились только виски, а теперь вся голова. У меня сердце защемило от жалости к ним. Мы долго плакали и обнимались, потом приехал Мишка, который все не мог поверить и постоянно трогал меня за руки, словно проверяя, настоящая ли я.

Вспоминать тяжело. Но еще тяжелее было пережить все это. У меня было ощущение, что другой мир, братья - это лишь сон, после которого я проснулась. Сон, оставивший после себя чувство потери. Щемящую тоску и тупую боль в груди.

Я долго рассказывала им о том, что со мной произошло. Опустила лишь интимные отношения между мной и братьями. Объяснила, что купили меня как забавную зверушку. Родители поверили. А вот Миша нет. Через два дня он мне устроил допрос. Не смогла соврать ему. Рассказала все, как было. Все, кроме одного.

Что у меня есть медальон, который может меня вернуть обратно, я не стала говорить. Не знаю, почему, но я его спрятала и никому из родных не сказала о нем.

Миша. Мой милый и любимый. Мой первый мужчина. Моя первая любовь. Мы познакомились, когда мне было шестнадцать. Мы поженились через три года. Одиннадцать лет вместе. И восемь месяцев раздельно. Я тебя предала. Прости меня, мой хороший.

Знаю, что слова уже ничего не изменят. Мне очень стыдно. И обидно. Ты кричал и требовал, чтобы я сказала правду. Что я тебя не предавала, что я вру.

Прости меня, мой бывший муж, ранее мною любимый. Ныне предавший меня.

Три дня я просидела дома, два из них с родителями. Потом они поехали к себе, к ним должна была приехать моя старшая сестра. Я с Викой не общаюсь уже лет пять точно. Родители тоже долго не могли достучаться до нее. Но с моим исчезновением их отношения выровнялись и вернулись в прежнюю колею. Возможно, именно Вика и ее дети не дали родителям окончательно спятить от горя.

Мама рассказала, что Вика взялась за ум, стала заниматься детьми и вообще кардинально изменилась. Меня это порадовало, ведь когда я в последний раз ее видела, она была в состоянии овоща.

Не знаю, что именно тогда с ней произошло, но из успешной, молодой и красивой женщины она превратилась в бомжеватого вида бабу. Запой за запоем, бутылка за бутылкой. Я удивляюсь, как у нее не забрали детей. Хотя это скорее заслуга ее мужа Андрея, который занимался воспитанием детей и работал. А сестрица пила и проклинала всех.

Мама и папа каждый раз искали новые клиники, других врачей, экстрасенсов, гадалок. Мы перепробовали все. От медикаментозного и психологического лечения до заговоров и молитв. В какой-то момент я перестала ездить к ней. Общалась с Андреем да племянниками. Сестра просто перестала для меня существовать.

Можно ли это считать предательством? Думаю, да. Я ее предала, предала свою сестру, которая не справлялась со своей болезнью. Предала одного из самых близких людей.

Может за это Бог и наказал меня? Я ведь действительно собиралась остаться в своем мире, со своими близкими.

Я обманула Иштиса.

Я обманула Таша.

Три дня дома. На четвертый Миша отвез меня в полицию. Ведь меня считали без вести пропавшей. Миша убедительно попросил меня рассказать все как было, честно и без прикрас. Я и рассказала. Меня даже внимательно выслушали.

А потом уже в машине мой любимый и дорогой муж заявил, что мне надо показаться психиатру. На всякий случай. Я отказалась. Мы поругались.

Дома Миша продолжил капать мне на мозги. А когда я не выдержала и спросила, считает ли он меня сумасшедшей, он ответил, что да. Сумасшедшая, по которой психушка плачет. Шлялась неизвестно где восемь месяцев, придумала идиотскую историю, в которую никто не поверил. НИКТО. Даже родители.

Я позвонила папе, он сказал, что Миша прав и мне надо показаться врачу. На всякий случай, мало ли. Закрылась в ванной и там проревела остаток дня. Вернулась, чтобы оказаться в психушке. И ладно Миша, но мама с папой... Горько осознавать, что близкие люди тебе не верят.

Хотя еще неизвестно, как я сама повела бы себя на их месте. Миша продолжал доставать меня с психиатром, в итоге мы очень сильно разругались, и я его выгнала. Не знаю, куда он ушел, но мне стало легче. Он меня стал раздражать. Я даже и не думала, что он настолько занудный и надоедливый.

Позвонила Светке. О Господи, спасибо тебе за то, что когда-то свел нас вместе! Единственный человек, который мне поверил и поддержал. Светка долго ахала и охала, потом заявила, что завидует. А потом, что не завидует.

Ей то хотелось оказаться на моем месте, то нет. Ее пятилетние дочери-близняшки, Марина и Карина (в мою честь)), весело скакали на кровати, пытаясь допрыгнуть да потолка.

Так под шум и гам мы с ней и просидели до вечера. Светка сказала, что Миша каждые три-четыре дня приходил требовать (даже не просить!) денег, мотивируя это тем, что я - его законная жена, и значит он имеет право их забрать. Света ему объясняла, что выручка магазина уходит на два счета в банке. Деньги со своего могу снять только я. И если меня найдут мертвой или со временем признают погибшей, только тогда Миша сможет что-то требовать.

Дошло до того, что Светке пришлось вызвать полицию. Половину моих вещей он принес в магазин для продажи. Светка их забрала и послала моего благоверного куда подальше, вещи она хранит у себя дома. А вторую половину Миша увез в гараж, откуда мы вместе с папой все забрали на следующий день после моего возвращения.

Светка спросила, что же я буду теперь делать? Я ответила, что первым делом надо решить вопрос с моим психическим здоровьем. Мне нужна справка, что я адекватна. Дальше развод с Мишей. Женой я ему быть не смогу, ведь даже простое объятие привело к тому, что я проблевалась. Да и таких чувств, что были раньше, я к нему уже не испытываю.

Мне постоянно снятся братья, в каждом сне они зовут меня обратно. А утро для меня как кошмар. В сером холодном городе, среди чуждых и неприятных людей. Я рада была видеть и родителей, и свою подругу с ее девчонками, но...но это все было не то.

Я все больше склоняюсь к мысли о возвращении, просто для начала надо уладить все вопросы здесь. Мальчики меня дождутся, в них я уверена. Даже если им придется ждать меня несколько лет.

И мы с подругой уже на следующий день принялись за дело. Первое, что я сделала, это переоформила документы на наш магазин. Все теперь принадлежит Светке. Мы с ней договорились, что тридцать процентов от выручки она будет перечислять моей сестре. Она хотела все пятьдесят, но я была против. И тридцати много, ведь теперь вся работа и все заботы лягут на ее плечи, ей самой еще детей растить, поэтому после долгих споров мы сошлись на тридцати.

Подала на развод. Миша бесновался и грозился сдать меня в психушку. Диалога не вышло. Пусть злится и обижается, потом остынет и все поймет. Прошла психолого-психиатрическую комиссию (кое-где заплатила, конечно). Получила справку и заключение о том, что здорова.

С полицией уладил вопрос муж Светки, он у нее трудится в администрации города. И это был первый раз, когда он помог своей жене решать личные проблемы. Наверно потому что Светка первый раз его попросила о чем-то. Она у нас девочка гордая и самостоятельная, за что я ее всегда уважала.

С родителями созванивалась каждый день, трижды ездила к ним, два раза они сами приезжали ко мне. Еще дважды я ездила к сестре. Разговор не клеился, чувствовалось натянутое напряжение. Но я была рада видеть ее прежней. Она больше не пьет, говорит, что мое исчезновение моментально отрезвило ее. Пока меня искали, она даже ни разу не испытала желания выпить, ей казалось, что моя пропажа - это наказание за ее поступки.

Думаю, что мои мучения не прошли даром, ведь сестрица вернулась из своего дурмана, а это самое главное. Племянки подросли и изменились. Верочке уже десять, а Наденьке четыре. Обе деловые и счастливые. Улыбаются и виснут на маме.

Андрея видела мельком, он тоже изменился. Стал выглядеть более живым что ли. Раньше он был похож на ожившего мертвеца: бледный, с темными кругами под глазами, лопнувшие капилляры в глазах и неухоженный вид.

В общем, я за них рада. С Викой я говорила о квартире. Квартира моя, подарена родителями лично мне незадолго до свадьбы. Поэтому, квартиру я перепису на Вику, пусть пока сдает ее, а потом девчонки подрастут, и она понадобится. Вика долго хмурилась и молчала, а потом спросила, куда же я собралась?

Я ей честно ответила, рассказала про другой мир. Сестрица была недовольна. Спросила, что даже если это правда, то я уйду навсегда, как же тогда мы сможем видеться и общаться? Я не знала ответ. Горько с одной стороны, но с другой...ведь прожили же они без меня эти восемь месяцев и ничего. А тут будут знать, что я жива и здорова, что ушла туда, куда зовет меня сердце.

Вика молчала три дня, а на четвертый позвонила и сказала, что не против, если жизнь там сделает меня счастливой. Только попросила найти возможность иногда писать, чтобы мои родные и близкие знали, что со мной.

Я потом ревела белугой. Уже так давно моя сестра меня не слышала и не воспринимала. А тут приняла мои слова и согласилась. Даже с условием. Спасибо тебе, Господи, что ты послал мне такое испытание.

Изменились все вокруг, да и я сама. Все изменилось в лучшую сторону. Кроме Миши. Я не знаю, что с ним произошло, но на днях он пришел и попросил сходить с ним к врачу. Ему казалось, что я употребляю наркотики и потому веду себя так странно.

Я согласилась, пусть убедится и оставит меня уже в покое. Сходили мы в частную лабораторию, где я сдала множество тестов (на наркотики, на вич-инфекции, общий анализ и еще несколько).

Сходила и забыла, потому что занялась переоформлением квартиры. Через девять дней мне позвонили и сообщили, что мои результаты забрал мой муж, с которым я приходила. Заодно сказали, что у них сейчас акция, и всем будущим мамам предоставляется скидка на определенные услуги, мне просто нужно прийти с чеком и получить подарочную карту.

Я замерла, боясь поверить, переспросила. Я беременна (БЕРЕМЕННА). Как будто меня ударили по голове и я оглохла, оступела и стала неспособна двигаться. Так и стояла с трубкой в

руке, осознавая эту мысль.

А потом прыгала и смеялась, позвонила Светке, поплакала, поела и спать легла. Ночью проснулась от шума. В прихожей что-то упало и кто-то заматерился. Я узнала голос Миши. Вышла, включила везде свет. Миша стоял и потирал ногу. Я делала перестановку и передвинула пуфик, об который он запнулся.

А Миша заговорил каким-то просительным и плаксивым тоном. Руки у него дрожали, и его слегка пошатывало. Он меня просил подумать, ведь он меня любит, это просто я бестолковая такая запуталась. Вот сделаю аборт и мозги мои встанут на место. Нам ведь так хорошо было вместе, как я могу бросить его после стольких лет вместе. Ничего хорошего у меня не получится, родится мутант-урод, похожий на своих ублюдков-отцов.

Я молча выслушала, хотя внутри все закипело, а потом предложила вернуть мне ключи от квартиры и уйти с миром.

Миша обиженно сопел и смотрел на меня, а потом выдал, что я шлюха, тварь и не человек. Что для меня нет ничего святого, что я - его жена! И всегда буду ею, ведь он не хочет разводиться, а я тварь такая привлекла всех знакомых, чтобы бросить его и лишиться всего, что он имеет! Еще добавил, что я - никто и ничто, меня даже трахать не интересно, ведь я - бревно, и никому не нужна.

Меня перекосило и я сама не заметила, как залепила ему пощечину. Он замер с открытым ртом. А я зашипела, что если он не оставит меня в покое, то я просто ему перегрызу глотку. А потом еще раз ударила и забрала ключи, вытолкав из квартиры.

Меня трясло, я с трудом сдерживалась, чтобы не заорать. Так и просидела до утра в прихожей, глотая слезы и давясь криком.

На следующее утро я поменяла замок. И начала жить уже с новым, каким-то упоительным чувством.

Я скоро стану мамой.

Во мне уже живет маленькая жизнь, мое счастье, мое маленькое сердечко. Это было так ярко, так радостно! Я постоянно улыбалась. Сходила к гинекологу, мне поставили срок - семь недель. А я и не заметила, что нет месячных. Все эти бумажки, инстанции, маленькие проблемы...Как же я счастлива!

А Миша...Да чтоб он сдох! За то, что он наговорил, я его никогда не прощу! Господь его накажет, я уверена в этом.

И вот, спустя полтора месяца, все формальности решены. Большое спасибо Никите, мужу Светы. Только благодаря ему, все прошло быстро и без проволочек. Светка притащила мне энциклопедию для будущих мам, от беременности до трех лет жизни. Я распечатала кучу фотографий моих родных и сложила их в книгу.

Провожать меня будут Светка и Вика. Родителям я написала письмо. Больше меня ничего здесь не держит.

Собрала с собой небольшую сумку, куда положила книгу и фотографии, несколько пар белья, банку соленых огурцов и две шоколадки. Взяла запасную пару обуви и много, много

бритвенных станков.

Надела новые джинсы, кроссовки и футболку, на голове солнечные очки, а в руках медальон. Светка хлещет коньяк, а Вика заваренную валериану. Обе смотрят с интересом и недоверием. Обнялись, поцеловались и я нажала на капельку-кнопочку.

Миг и я в своей старой комнате, откуда ушла. Послышался топот маленьких ножек и восторженный визг Крошика.

Надела цепочку с медальоном и, оставив сумку, вышла в коридор, где меня чуть не снес с ног заметно подросший меховой шарик. Взяла его на руки и спустилась вниз.

Они стояли у лестницы и ждали.

Уверенный и широко улыбающийся Ташта и восторженно взирающий Иштис.

Здравствуйте, мои мальчики. Я вернулась.

P.S. от автора.

История Карины на этом не заканчивается. Она только начинается. Ведь впереди ее ожидает новый, еще плохо изученный мир. Новая роль и новое положение, она не только станет мамой, но и женой и хозяйкой.

Но о том, как сложится ее дальнейшая судьба, я писать не буду. Я уверена, что теперь-то у нее точно будет все хорошо. Не все будет даваться легко и просто, где-то придется пройти новые испытания, но...она теперь не одна. Она любит и будет любима. С ней Иштис и Ташта, которые ее не бросят и сделают все возможное, чтобы Карина была счастлива.

Не важно в каком статусе, рабыни ли, игрушки или жены, важно быть любимой и любить самой. А остальное не имеет значения.